

ШТАБ-КВАРТИРА
ИНСТИТУТОВ КОНФУЦИЯ

**КУРС ЛЕКЦИЙ ДЛЯ СЛУШАТЕЛЕЙ
ИНСТИТУТОВ КОНФУЦИЯ**

Е. С. Баженова

Население Китая:

история и современность

ПЕКИН— МОСКВА

2018

УДК (008) (510)
ББК 71 (5Кит)
Б 16

Проект «Курс лекций для слушателей Институтов Конфуция»

Руководитель проекта:
профессор А.Е. Лукьянов

Рецензенты:
профессор В.С. Григорьев
профессор Л.Е. Янгутов

Е.С. Баженова

Б 16

Население Китая: история и современность — М.: ИПЦ «МАСКА», 2018. — 72 с.: ил. — (Курс лекций для слушателей Институтов Конфуция).

ISBN 978-5-907051-05-8

В демографическом отношении Китай является уникальной страной, проблемы народонаселения определяются, прежде всего, своей огромной численностью, что накладывает отпечаток на все стороны жизни китайского общества - экологическую и продовольственную ситуацию, особенности занятости и роста производительных сил в целом. От величины темпов прироста населения КНР зависят перспективы модернизации и социально-экономического развития страны в нынешнем тысячелетии. В большой степени фактор населения определяет и возможности страны в выполнении намеченных задач 19 съездом КПК – к 2020 году построить общество «малого благоденствия», к 2035 году – завершить социалистическую модернизацию, к середине века – создать мощную цивилизацию и гармоничную могучую державу.

УДК (008) (510)

ББК 71 (5Кит)

ISBN 978-5-907051-05-8

© Баженова Е. С., 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
1. Исторические аспекты развития населения Китая: взгляд сквозь тысячелетия.....	5
2. История воззрений на народонаселение Китая: демографические теории.....	9
3. Оценка источников данных о населении Китая.....	13
<i>Формы и методы получения информации о населении Китая</i>	13
<i>Переписи населения КНР</i>	39
<i>Другие источники данных демографической статистики в КНР</i>	52
4. Основные характеристики населения КНР	60
Заключение.....	65
Основные термины.....	69
Рекомендованная литература.....	70

Введение

В демографическом отношении Китай является уникальной страной, проблемы народонаселения определяются, прежде всего, своей огромной численностью, что накладывает отпечаток на все стороны жизни китайского общества: экологическую и продовольственную ситуацию, особенности занятости и роста производительных сил в целом. От величины темпов прироста населения КНР зависят перспективы модернизации и социально-экономического развития страны в нынешнем тысячелетии. *В большой степени фактор населения определяет и возможности страны в выполнении намеченных 19 съездом КПК задач — к 2020 году построить общество «малого благоденствия», к 2035 году — завершить социалистическую модернизацию, к середине века — создать мощную цивилизацию и гармоничную могучую державу.*

Огромное число жителей, недостаточность природных ресурсов на душу населения — таковы основные реалии сегодняшнего Китая. Многие проблемы и противоречия, возникшие в ходе социально-экономического развития, тесно связаны именно с вопросами народонаселения и занятости. Демографический вопрос уже стал одним из главных, ключевых факторов, сдерживающих движение страны вперед. Сможет ли Китай успешно разрешить проблемы народонаселения, в том числе урегулировать возрастную структуру населения, непосредственно повлияет на возможности улучшения жизни народа, повышение качества населения и, как говорят сами китайцы, «на дело возрождения нации».

§1. Исторические аспекты развития населения Китая: взгляд сквозь тысячелетия

Анализ многочисленных исторических источников и материалов переписей населения показывает, что огромная численность населения Китая формировалась в течение многих тысяч лет в процессе очень медленного демографического роста под влиянием особенностей географической среды, социально-экономического развития, культуры, религий и традиций. В 2140 г. до н. э. (эпоха Ся) общая численность населения Китая составляла примерно 13 млн. человек. После этого примерно в течение 2000 лет общая численность населения Китая колебалась вокруг показателей 11—15 млн. человек за исключением периода династии Цинь — примерно 20 млн. человек в 221 г. до н. э.¹

В начале нашей эры численность населения Китая, по оценкам, составляла около 60 млн. человек. В те времена население Китая превышало численность европейского и африканского населения в 2 раза и достигало 2/3 населения Азии и 1/3 населения мира. Судя по данным, приводимым различными исследователями, в течение I тысячелетия н. э. численность населения Китая оставалась относительно стабильной и к началу II тысячелетия составляла примерно 60—80 млн. человек (см. таблицу 1 ниже).

К 215 году (период Троецарствия) число жителей Китая уменьшилось до 15 млн. человек, а через полтысячи лет — в 752 году, в период расцвета Танской династии, — выросло до 80 млн. Впервые отметки в 100 млн. человек население Китая достигло к концу XI в. в годы династии Сун, ко времени «Опиумных войн» (1840 г.) стремительно увеличилось уже до 410 млн. человек, а к началу Тайпинского восстания

¹ Чжан Вэньлинь, Се Шуцзюнь. Чжунго жэнькоу ши (История народонаселения Китая). Пекин, Жэньминь чубаньшэ, 1984. Сс. 13—42.

(1851 г.) — до 452 млн. человек Быстрый рост численности населения в указанный период был обусловлен не только реальным увеличением темпов прироста населения в результате относительно благоприятных природных и климатических условий (не было значительных стихийных бедствий), обеспеченностью растущего населения продовольствием, стабильностью политической ситуации в стране, но и влиянием чисто статистических факторов. Свое воздействие оказало повсеместное введение системы *баоцзя* (вторая половина XVIII века), что повысило точность учетов населения. Система была распространена как на сельскую, так и городскую местность, она постепенно стала охватывать и районы проживания некитайского населения, которое также стало подлежать учету. Однако ускорение роста населения во второй половине XVIII века сменилось замедлением в первой половине XIX века. Сказывалось обострение внешнеполитической обстановки в стране, приведшее к Тайпинскому восстанию, серьезные стихийные бедствия, ухудшение продовольственной ситуации¹. Эта численность населения с некоторыми колебаниями сохранялась до начала XX века (442,9 млн. человек в 1911 г.), а к 1949 г. произошел новый скачок роста численности населения до 549 млн. человек, как показано на таблице 1.

Обращаясь к оценкам численности населения Китая из разных источников до 1949 г., нельзя забывать о нерегулярности и неточности учета. Данные из разных источников примерно коррелируют между собой, однако данные китайских переписей оказываются ниже, чем оценки различных исследователей, как китайских, так и иностранных, поскольку материалы переписей и учетов населения часто не охватывали окраинные территории, которые были частью Цинской империи, на них проживали большей частью неханьские народы (Синьцзян, Тибет,

¹ Подробнее см.: Баженова Е.С. Китай в демографическом измерении, М., Наука, 1992. С.27.

Таблица 1.
Оценки численности населения Китая (млн. чел.)¹

Год	Численность (млн. чел.)	Год	Численность (млн. чел.)
2140 г. до н. э.	13,7*	1393	93,0**
684 г. до н. э.	11,8*	1566	166,3**
221 г. до н. э.	20,0**	1661	90,7**
120 г. до н. э.	40,0**	1721	150,6**
90 г. до н. э.	30,6**	1751	181,8**
2 г. н. э.	59,5*	1794	313,3*
88 г. н. э.	43,5*	1800	295,2*
157 г. н. э.	56,5*	1820	353,4*
280 г. н. э.	25,1**	1851	452,2*
604 г. н. э.	50,3**	1861	412,6**
705 г. н. э.	37,1*	1874	358,9*
755 г. н. э.	52,9*	1901	426,4*
821 г. н. э.	53,5*	1911	442,9**
1003 г. н. э.	28,5*	1919	468,3**
1063 г. н. э.	52,8*	1925	483,8**
1110 г. н. э.	120,7**	1928	495,4**
1207–1223	124,8**	1936	469,7**
1291	60,5*	1945	516,4**
1381	59,9*	1949	549,1**

Примечание:

* по данным переписей и учетов населения Китая за разные годы;

** оценки исследователей.

¹ Составлено по: Чжан Вэньлин, Се Шуцзюнь. Чжунго жэнькоу ши (История народонаселения Китая). Пекин, Жэньминь чубаньшэ, 1984; Лу Юй, Тан Цзэчжи. Чжунго жэнькоу тунши (Всеобщая история народонаселения Китая), Цзинань, Шаньдун жэньминь чубаньшэ, 2000; Хоу Янфан. Жэнькоуши (История народонаселения). Т.6.1910—1953 гг. Шанхай, Изд-во Фуданьского ун-та, 2001.

Внутренняя и Внешняя Монголия и др.). Во второй половине II тысячелетия (династия Цин) оценки численности населения Китая заметно различаются, однако, несмотря на их противоречивость, имеющиеся данные свидетельствуют о быстром увеличении темпов роста населения Китая — с 90,7 млн. человек в 1661 г. до 442,9 млн. человек к началу Синьхайской революции в 1911 году¹.

¹ См.: Баженова Е.С. Китай в демографическом измерении, М., Наука, 1992. с. 28.

§2. История воззрений на народонаселение Китая: демографические теории

Рост населения рассматривался мыслителями и политическими деятелями древнего Китая как показатель увеличения национальной силы, благосостояния и процветания, что находило отражение в общественной мысли на протяжении всей его истории. В дальнейшем, вплоть до XVIII в., господствующей среди китайских ученых продолжала оставаться точка зрения, которая поощряла быстрый рост населения страны. По-прежнему широко бытовало мнение, что для решения задач укрепления хозяйственной и военной мощи необходимо увеличивать численность населения. Исключением являлась лишь теория Хун Лянцзи, которого называли «китайским Мальтусом» — это он предостерегал против перенаселения, утверждая, что рост населения обгоняет производство продовольствия. На рубеже XIX-XX вв. среди общественных деятелей и ученых Китая, обеспокоенных низким уровнем экономического развития страны, вновь преобладала традиционная точка зрения на население как на источник благосостояния и могущества нации. Таким образом, целый ряд факторов — географического, культурного, религиозного и идеологического характера — способствовал многочисленности населения Китая в течение многих веков. И лишь с конца 1950-х годов и затем позднее в ходе экономических реформ руководство КНР стало проводить политику, направленную на ограничение рождаемости.

Победа народной революции, проведение земельной реформы и индустриализации в городах — все это оказывало положительное влияние на ход демографических процессов в КНР. С поднятием жизненного уровня, стабилизацией политической ситуации в стране создавались благоприятные условия для образования новых семей. Ощутимое снижение смертности при сохранении прежнего уровня рождаемости явилось причиной увеличения естественного прироста населения. Темпы его прироста в первой половине 50-х гг. составляли более 2% в год.

Но на переходном этапе сохранялись особенности экономической и социальной жизни, характерные для старого Китая, которые оказывали воздействие и на ход экономического развития, и на процессы воспроизводства населения. В то время приходилось преодолевать серьезные слабости китайской экономики, основными из которых были многоукладность, отсталая структура промышленности и сельского хозяйства, низкий уровень развития народного хозяйства в целом. К концу первой пятилетки по производству основных видов продовольствия и потребительских товаров Китай оставался на одном из последних мест в мире.

Исключительно важным было проведение политики народонаселения, направленной на сбалансирование экономического и демографического роста. Эволюция взглядов на проблемы народонаселения в КНР и, соответственно, осуществление демографической политики следовали не только за изменениями в экономическом развитии страны, но в значительной степени зависели от политической конъюнктуры.

В 1949—1956 гг. быстрый рост населения трактовался как большое достоинство, источник силы и могущества страны. Еще в сентябре 1949 г. Мао Цзэдун высказывал мысль о самостоятельном экономическом значении огромных абсолютных размеров населения КНР. В первые годы после образования КНР недооценивалась вся сложность демографических проблем, возможность их негативного влияния на процессы экономического воспроизводства. Однако уже в этот период затруднения, возникавшие в связи с наличием в стране огромного и быстро растущего населения, привели к появлению признаков изменения политики в области народонаселения. Руководство КНР начало задумываться над последствиями ускоренного роста населения страны.

Когда в 1955 г. премьер-министр Индии Джавахарлал Неру впервые посетил Китай, Чжоу Эньлай подробно расспрашивал его об осуществлении программы ограничения рождаемости в

Индии. Первый вопрос, который Чжоу Эньлай задал Дж. Неру во время ответного визита, состоявшегося в следующем году, касался проблемы ограничения рождаемости в Китае¹.

Однако в целом идеологическая и политическая линия по отношению к росту населения оставалась прежней. На 2-й сессии Народного Политического консультативного Совета Китая (февраль 1956 г.) Чэнь Бода говорил: «Нет признаков перенаселения в Китае... и он может обеспечить еще по крайней мере 600 млн. человек. Под руководством КПК, пока есть люди, любая мечта может быть осуществлена»².

Для середины 50-х гг. характерны многочисленные публикации и дискуссии ученых и общественности Китая, где выражалась озабоченность быстрым ростом населения на фоне экономических затруднений. Ученые говорили о необходимости проведения демографических исследований, их роли для успешного экономического развития страны, перспективного планирования экономики.

В марте 1957 г. шанхайская газета «Вэньхуэй бао» организовала семинар, где 14 известных в области экономики и медицины ученых высказали свои точки зрения на проблемы народонаселения в КНР³. Группа представителей общественной мысли Китая (Чэнь Да, У Цзинчао и др.) в марте 1957 г. обратились в Народный Политический Консультативный Совет Китая с просьбой учредить исследовательские организации по проблемам народонаселения и ввести курс социологии в университетах⁴.

¹ Жэнькоу яньцзю. 1988. №1. С. 14.

² Цит. по: Tian H.Y. Birth Control in Mainland China: Ideology and Politics // Milbank Memorial Fund Quarterly. 1963. Vol.14. N 3. P. 10.

³ Вэньхуэй бао. 08.06.1957, 09.06.1957.

⁴ Tian H.Y. China's Population Struggle. Demographic Decisions of the People's Republic. 1949—1969. Columbiou, 1973. P. 218.

Известный китайский демограф Ма Иньчу в своей работе «Новая теория народонаселения» доказывал необходимость учета численности населения при составлении пятилетних планов, необходимость планирования деторождения и поощрения поздних браков, считая, что самым острым противоречием в Китае является противоречие между нехваткой средств для экономического развития страны и «условиями перенаселения» в сельских районах¹.

В последние десятилетия в КНР публикуются обширные статистические материалы, развернуты исследования в многочисленных демографических центрах. В предлагаемой работе прилагаются усилия, опираясь на различные китайские источники — статистику по стране в целом, по отдельным административным единицам, материалы китайской печати и труды китайских ученых, экономистов и демографов, — по возможности дать набросок обширной картины развития населения и использования трудовых ресурсов. Нельзя не назвать имена известных китайских ученых, труды которых легли в основу китайской демографии — Ма Иньчу, Лю Чжэна, Тянь Сюэюаня, Сун Цзяня, У Цанпина, Линь Фудэ, Фэн Литяня, Цай Фана, Гу Цзяньтана, Ван Вэйчжи, Ли Вэй и других. Квалифицированный анализ проблем народонаселения Азии и КНР содержится в отдельных работах российских ученых — А.Р. Вяткина, Я.Н. Гузеватого, А.Д. Дикарева, Л.И. Кондрашовой, И.Н. Наумова.

¹ Жэньминь жибао. 05.08.1957.

§3. Оценка источников данных о населении Китая

Формы и методы получения информации о населении Китая

Расчеты численности населения мира в целом и отдельных его регионов и стран с древних времен и до второй половины XIX века являются ориентировочными. Они основаны на косвенных источниках, сопоставлениях и демографическом моделировании. Как правило, прямых сведений о населении оказывается чрезвычайно мало, они преимущественно черпались из трудов историков, летописцев, литературных памятников и носили отрывочный, противоречивый характер. Чаще всего это были оценки, отражавшие уровень знаний той эпохи в целом. Причем многие показатели, например, численность населения, определялись косвенным путем. Учет населения, проводившийся в древности в отдельных странах, был неполным, так как охватывал не все категории населения.

Однако данное положение нельзя полностью применить к Китаю, где в отдельные исторические периоды, в частности, в эпоху династий Хань и Тан, проводились переписи населения в масштабах всей страны (например, во 2 г. н. э., 140 г. н. э. и 742 г. н. э. соответственно). Факт проведения переписей населения в Китае в те годы, когда во многих странах мира еще отсутствовала государственность, отмечают не только китайские демографы, но и многие западные ученые. В частности, известный историк-демограф Х. Биленштейн еще в конце 40-х гг. XX века в своей известной статье о переписях населения в древнем Китае отмечал наличие такого механизма учета населения как перепись, которая была необходима китайским императорам для определения размера и порядка налогообложения, отбывания трудовой и воинской

повинности и оценки произведенного в стране продукта¹. В то же время во Франции впервые перепись населения была проведена только в 1665 году, в Швеции — в 1749 году, в других странах Европы еще позже. О проведении регулярного учета населения в Китае говорил и отец Иакинф (Н. Бичурин). Он в своей работе упоминал о первой, как он считал, поголовной переписи в Китае по семействам и душам в 703 году по Р. Х., а также дал подробную информацию о результатах переписи населения Китая 1812 года².

На наш взгляд, можно вполне согласиться с Н. Бичуриным и Х. Биленштейном в том, что уже в древнем Китае постоянно проводились именно поголовные переписи населения, результаты которых должны были подтвердить или в какой-то степени скорректировать результаты постоянного учета и регистрации населения страны. Однако следует отметить, что для их проведения не было отведено определенного времени, и они проводились только в спокойные годы в стране, когда не было внешних войн и внутренних беспорядков.

В результате войн в периоды правления отдельных династий были уничтожены статистические материалы подворных переписей. В частности, они отсутствуют за 140 лет правления династии Северная Вэй. По некоторым источникам в то время происходил рост численности населения, однако из-за того, что в последние годы правления в столице Северной Вэй — Лояне — велись бои, были уничтожены все подворные реестры, и не было возможности определить точное число жителей. Аналогичная ситуация сложилась в период Восточная Цзинь Южной династии, где отсутствуют материалы о населении за 270 лет. Такая

¹ Подробнее см.: Bielenstein Hans. The Census of China during the Period 2—742 A. D./ The Museum of Far Eastern Antiquities (Ostasiatiska Samplugarna). Bulletin No.19. Stockholm, 1947. Pp.125—163.

² См.: Н.Я. Бичурин. Статистическое описание Китайской империи. М., Восточный дом. 2002. Сс.77—78.

же ситуация сложилась и в период Пяти династий¹. Таким образом, в определенные периоды китайской истории отсутствовали данные о численности населения страны. Для восполнения этих данных использовался анализ отрывочных сведений из других источников, в частности, из материалов переписей населения в период династий Тан, Сун, Юань, Мин. Поэтому в китайских источниках отсутствуют регулярные данные о численности населения страны, которую часто трудно сопоставить по хронологическим периодам из-за изменения территории страны и оценки измерения численности населения (учет душ, семей или налогоплательщиков) в материалах различных переписей и учетов.

Об этом свидетельствует и наличие различных китайских терминов того времени, связанных с организацией учета и регистрации китайского населения. В те годы не употреблялся современный термин «перепись населения» (*жэнькоу пуча*), который заменялся другими, каждый из которых имел свое собственное значение. В частности, в историческом источнике «Диван шицзи» («Императорские династийные хроники»), где приводится численность населения Китая в периоды Ся (2100 г. до н. э.) и Чжоу (1100 г. до н. э.), использовался термин «учет населения» (*жэнькоу цзилу*). Однако в таких известных источниках как «Диличжи. Ханьшу» («Географическое описание. Книга династии Хань») и «Диличжи. Цзиньшу» («Географическое описание. Книга династии Цзинь») использовался такой термин как *жэнькоу дяоча*, который можно перевести как «перепись населения» с учетом контекста, связанного исключительно с упоминанием об общей численности населения страны. В дальнейшем от периода Троецарствия до периода Тан включительно использовался термин *худяо*, что означает подворную регистрацию населения, а в дальнейшем при Сунах и Минах использовался термин *хуте*,

¹ Подробнее см.: Лу Юй, Тан Цзэчжи. Чжунго жэнькоу тунши (Всеобщая история народонаселения Китая). Шаньдун жэньминь чубаньшэ, 2001 (в 2-х частях). Ч. 1. С.7.

что означает подробную запись о составе семьи, которая должна иметься в наличии в каждой семье.

Сведения, полученные в ходе регистраций и переписей, проводившихся в Китае в течение многих столетий, дают информацию о численности населения, его распределении по территории, данные для исчисления демографических показателей. Однако сбор подобных материалов не носил систематического характера по различным внешним и внутренним причинам, связанным с ведением внешних войн и внутренних беспорядков на всей территории или на части территории страны. Как правило, собранные данные включали лишь общие цифры о численности населения и часто были несопоставимы, поскольку основной целью регистрации населения было получение сведений для налогообложения, отбывания трудовой и воинской повинности.

При учете населения в основу подсчета закладывались различные показатели — число семей (дворов), общая численность населения, число мужчин определенных возрастных групп, число налогоплательщиков (*дин*). Иногда в исторических хрониках приводились данные о размерах армии и чиновничества.

Учеты населения часто были неполными. Они охватывали не все категории населения, не совпадали размеры территорий, на которых проводились переписи. Качество учета зависело от порядка налогообложения и отбывания трудовой и воинской повинности. Поэтому вполне естественно, что во все времена было широко распространено уклонение от учета (*лоуху, лоукоу*). Тем не менее, в исторической ретроспективе результаты таких переписей дают нам общую картину роста и развития населения Китая с древнейших времен до наших дней.

Как считают китайские историки Лу Юй и Тан Цзэчжи, при анализе развития населения Китая в историческом аспекте необходимо учитывать семь основных моментов:

- при анализе сохранившихся первоначальных статистических данных нельзя их слепо принимать на веру, но и нельзя их

- отбрасывать в сторону, иными словами, надо признавать эти показатели в случае совпадения с другими;
- следует рассматривать эти данные в связи с конкретной социально-экономической ситуацией. Например, если уровень социально-экономического развития в период династии Тан был выше, чем в период Западной и Восточной Хань, то численность населения тоже должна быть выше, поскольку численность населения Китая была выше в период процветающих династий, таких как Западная Хань, Восточная Хань, Тан, Сун, Мин, Цин;
 - необходимо проводить сравнительный анализ различных источников для определения точного количества дворов и населения, а если по одному и тому же периоду даются различные данные по различным источникам, то надо обратить внимание на методику подсчета в каждом конкретном случае;
 - определять недостающие статистические данные путем изучения деятельности населения (например, данные об участии в войнах, количестве погибших, миграции, трудовой повинности и др.);
 - при оценке темпов роста численности обращать внимание на достоверность цифр, поскольку часто бывает так, что в ряде источников численность населения за определенный период времени нереальна, например, в начальные годы Пяти династий, когда в ранний период династии Суй получается слишком высокий прирост населения за указанные периоды;
 - при анализе показателей следует также учитывать качество исторических источников. В частности, в одном из источников указывается, что в четвертый год Дагуань (1110 г.) династии Сун насчитывалось 20,88 млн. дворов и 46,73 млн. человек. Однако эти данные не соответствуют действительности, так как по сравнению с предыдущим периодом число членов семьи составляло 2 с лишним человека, что не соответствует реальной структуре семьи; в период династии Сун женщины не учитывались статистикой населения;

– особенно сложный вопрос — это оценка общей численности населения страны в тот или иной исторический период. В данной ситуации основной проблемой является наличие разных границ и различной площади территории Китая для различных периодов времени. Например, в таком источнике как «Диличжи» численность населения соответствует территории страны, а в других источниках показатели численности населения не всегда совпадают с реальными границами территории, и поэтому часть общей численности населения выпадает из статистических данных¹.

Надо учитывать, что статистика населения древнего Китая служила интересам правящих классов (например, для получения налогов), поэтому статистические показатели числа дворов всегда были ниже фактических показателей. Из-за того, что отдельные дворы уклонялись от статистического учета, чтобы избежать налогообложения, воинской и трудовой повинности, а помещики по этой причине также стремились занижить численность крестьян, во многих районах проживания они не были включены в статистические сводки. В частности, в период Сун на юге Китая от 30 до 50 семей описывались как одна семья, в результате численность населения по регистрационным данным была меньше фактической, а в статистические материалы периода Цин не было включено население, проживающее в пограничных районах на Северо-Востоке Китая.

Первые данные об учете населения Китая встречаются в историческом источнике «Диван шицзи» («Императорские династийные хроники»), где говорится, что 4000 лет назад в периоды династий Ся и Юй общая численность населения Китая

¹ Подробнее см.: Лу Юй, Тан Цзэчжи. Чжунго жэнькоу тунши (Всеобщая история народонаселения Китая). Шаньдун жэньминь чубаньшэ, 2001 (в 2-х частях). Ч.1. Сс.7—10.

составляла 13 553 923 человека¹. В дальнейшем в период Шан-Инь большая часть информации об учете населения (*жэнькоу цзилу*) наносилась на черепаших панцирях, хотя в то время такой учет еще не был переписью населения в полном смысле этого слова. В дальнейшем (1238—1180 г. до н. э.) на гадательных костях сохранились надписи о численности армии того периода. В частности, на костях была одна из записей о призыве в армию на войну с цянами, которая насчитывала более 13 тыс. человек, а позднее на войну с туфанами была собрана армия численностью 23 тыс. человек².

В период Чжоу большая часть информации о населении гравировалась на медных треножниках, в частности, о наличии людей у чиновников высокого ранга, число которых иногда доходило до нескольких тысяч и даже более десятка тысяч. В историческом источнике «Чжоули» система регистрации семей описывается в разделе об управлении страной и населением, где чиновникам вменялось в обязанность заниматься регистрацией населения, семейным кланам — вести записи о вступлении в брак и других семейных событиях. Система регистрации населения в Китае была, по тем временам, достаточно совершенной в период Западного Чжоу (XI в. до н. э. — 770 г. до н. э.). Тогда при дворе было учреждено специальное управление по регистрации населения (*сыминь*), которому вменялось в обязанность регистрировать выживших после родов младенцев во время прорезания первого зуба — мальчиков в возрасте 8 месяцев и девочек в возрасте 7 месяцев от роду, рассчитывать численность сельского и городского населения и проводить выборочные опросы населения один раз в три года, а также направлять отчет об этом наверх в октябре месяце года проведения выборочного опроса.

¹ Цит по: Жэнькоусюэ цыдянь (Словарь народонаселения). Под ред. Лю Чжэна. Пекин, Жэньминь дасюэ чубаньшэ, 1986. С.412

² См.: Жэнькоусюэ цыдянь, (Словарь народонаселения). Под ред. Лю Чжэна. Пекин, Жэньминь дасюэ чубаньшэ, 1986. С.412.

Таким образом, уже в те годы в Китае зародилась в первоначальной форме система учета населения и домовладений.

В дальнейшем в VIII-VI вв. до н. э. стал регулярно проводиться учет населения, который в исторических источниках назывался *ляоминь*, что можно перевести как статистический показатель общей численности населения. Такая своего рода перепись населения (*жэнькоу дяоча*) состоялась в 789 г. до н. э. (39 год правления Сюань-вана). Еще одно обследование о положении дел в государстве (*гоши дяоча*) было проведено в 548 г. до н. э. в царстве Чу, одном из государств периода Чжаньго. Как отмечалось в источнике «Цзочжуань», в ходе этого обследования была проведена не только перепись населения, но и перепись полей, гор и лесов, повозок с лошадьми, щитов и доспехов, конных и пеших воинов, и все данные об этом были занесены в реестр (*цэцзи*)¹. В дальнейшем в периоды Чуньцю (Весны и Осени) и Чжаньго (Воюющих государств) система регистрации населения получила дальнейшее развитие. Во всех государствах строго соблюдалась «система общинных книг» (*шушэ чжиду*) и «система регистрации для планирования сверху» (*шанцзи чжиду*). В эпохи Шан и Чжоу была создана общинная система организации *шэ*. По этой системе 25 семей (*цзя*) объединялись в одну общину (*шэ*), в которой все жители должны быть переписаны в одну книгу. Эта перепись являлась регистрацией и называлась «общинной книгой» (*шушэ*). В те годы уже использовался деревянный ксилограф, и регистрация населения велась посредством записей на бамбуковых пластинках.

В период Чжаньго (Воюющих государств) в царствах Хань, Чжао, Вэй и Цинь использовалась «система регистрации для планирования сверху» (*шанцзи чжиду*). Начальники областей (*цзюнь*) и уездов (*сянь*) должны были в конце каждого года, исходя из предполагаемого количества дворов на конец следующего

¹ Цит по: Жэнькоусюэ цыдянь, (Словарь народонаселения). Под ред. Лю Чжэна. Пекин, Жэньминь дасюэ чубаньшэ, 1986. С.412.

года, давать информацию правителю страны (*гоцзюнь*) о предполагаемых объемах налоговых сборов. Эта система еще более строго соблюдалась в периоды Цинь и Хань. В последующий период во времена династий Тан, Сун, Мин и Цин она еще более усложнилась. Ежегодно местным властям необходимо было подавать доклад в виде «реестра государственной регистрации» (*гоцзибу*) или «сводных бухгалтерских записей» (*куайцзилу*), в который включались данные о населении, земельных наделах, налогах и другая статистика. Таким образом, большую часть информации о населении Китая в различные исторические периоды можно почерпнуть из вышеупомянутых реестров государственной регистрации и сводных бухгалтерских записей.

В настоящее время в распоряжении исследователей имеются данные переписей населения в период Хань, где дается информация о численности населения и количестве дворов. В то время основным источником государственных доходов был подушный налог (*жэньтоушуй*), который исчислялся в двух видах — фактический налог с человека (*коуфу*), как правило, с ребенка до 15 лет, и расчетный налог с человека (*суаньфу*), как правило, с трудоспособного населения в возрасте от 15 до 60 лет. В периоды Троецарствия и династии Тан основной статьей государственных доходов был налог со двора, так что для своевременного наложения и взимания налогов в тот период одной из главных обязанностей властей всех уровней был регулярный контроль за статистическими данными о количестве дворов и проживающего в них населения. В свою очередь, это требовало от местных властей регулярного проведения учета и контроля населения на подведомственной территории.

Для ведения учета налогообложения для каждого двора в период династии Суй (581—618 гг. н. э.) был принят закон об учете населения и домовладений в специальных регистрационных книгах (*шуцзи*). В дальнейшем система регистрации в Китае еще больше совершенствовалась. В годы правления Танской династии (618—907 гг. н. э.) был принят закон о выплате взрослыми

мужчинами налога государству зерном и тканями (*цзуюнтяо*) и введена система определения налогов и сроков отработки трудовой повинности (*лисянфан чжиду*)¹. На территории каждого двора учитывались мужчины, женщины, старики и дети. В те годы в одной семье в среднем проживало 5 человек. Однако часто в государственных реестрах указывалось не общее число проживающих (*коушу*), а число налогоплательщиков (*диншу*). В понятие *дин*, или налогоплательщик, входили совершеннолетние мужчины, данные об общем числе которых были нужны властям для расчета призыва на военную службу или отбывания трудовой повинности. Старики, женщины и дети в понятие *дин* не включались, так как с них налоги не взимались. В среднем в одной семье насчитывались 1—2 человека, входящие в категорию *диншу* (число налогоплательщиков). Список налогоплательщиков составлялся ежегодно, пять копий оставлялись на местах, а три — посылались наверх.

Как показано в работах известных зарубежных синологов Х. Биленштейна и Э. Балаша, главным для властей было не общее число членов семьи, а число налогоплательщиков. В опросном листе переписи 742 г. н. э. (деревня Гаочан, уезд Сидан, область Дуньхуан) была показана традиционная семья того времени, состоявшая из трех поколений — муж, жена, двое сыновей с женами и один ребенок старшего сына (всего 7 человек в семье). Из них только два человека — два сына 39 лет и 34 лет — входили в категорию налогоплательщиков². В сводных материалах переписей населения Китая 754 и 755 гг. н. э. была показана значительная разница между общей численностью населения и

¹ См.: Zhang Qingwu, Wang Weizhi. Household Registration, Population Statistics and Computer Management in China. 23-rd IUSSP General Population Conference. Symposium on Demography of China. China Population Association. Beijing, 1997. P.86.

² См.: Bielenstein Hans. The Census of China during the Period 2—742 A.D. The Museum of Far Eastern Antiquities (Ostasiatiska Samplugarna), Bulletin No.19. Stockholm, 1947. Pp.129—130.

числом налогоплательщиков равно как и между средним числом членов семьи и количеством налогоплательщиков, как показано в таблице 2.

Таблица 2.

**Материалы переписи населения Китая
в годы династии Тан
(754—755 г. н. э.)¹**

	754 г. н. э.		755 г. н. э.	
		Число членов семьи		Число членов семьи
Количество дворов	9619254		8914709	
Численность населения	52880988	5,5	52919308	5,9
Дворы-налогоплательщики	5301044		5349208	
Численность налогоплательщиков	7662800	1,4	8208321	1,5
Свободные от налога дворы	3886504		3565501	
Свободное от налога население	45218480	11,6	44700988	12,5

Такая ситуация была связана с тем, что вплоть до 763 г. н. э. налогоплательщики учитывались только в качестве землепользователей. Они получали от государства равные участки земли и каждый год платили налоги. Возраст налогоплательщика колебался от 20 до 60 лет. Лица в возрасте до 20 лет и старше 60 лет не считались налогоплательщиками, так как предполагалось,

¹ Источник: Balazs E., St. Beitrage zur Wirtschaftsgeschichte der T'ang Zeit (618—906). Mitteilungen des Seminars fuer orientalistische Sprachen, XXXIV. Berlin, 1931—33. S.16.

что они физически не в состоянии обработать свой земельный надел. К числу налогоплательщиков также относились и торговцы, которые должны были платить специальный налог. От уплаты налога освобождались землепользователи при плохом урожае, а также дети, старики, инвалиды, больные. К числу лиц, освобожденных от уплаты налога, также относились солдаты, чиновники, дворянство, рабы, духовенство (включая монахов в монастырях). Как мы видим, столь сложная система учета налогоплательщиков требовала наличия регулярной системы учета состояния населения и его имущества, что возможно только при разветвленном аппарате управления. Таким образом, можно прийти к выводу, что уже в древние века в Китае была хорошо налаженная система учета и контроля населения, которая играла важную роль при организации необходимых общественных работ и сборов с населения для сохранения стабильности государства и поддержания механизма функционирования государственного аппарата.

При учете населения большое внимание уделялось его возрастно-половой структуре, поскольку этот фактор являлся определяющим при установлении объектов и ставок налогообложения. В период Хань при учете выделялось население в возрасте от 7 до 14 лет, которое включало в себя налогоплательщиков (*коуфу*), с которых ежегодно взималось 23 *цзяня* с человека, и в возрасте от 15 до 56 лет, которое включало фактических налогоплательщиков (*суаньфу*), с которых ежегодно взималось 120 *цзяней* с человека¹. На основе общей численности населения в возрастах от 7 до 14 лет и от 15 до 56 лет рассчитывались размеры налогообложения с каждого двора, исходя из потребностей государственной казны в те годы. Данные о населении в возрасте от 7 до 14 лет были необходимы императорскому двору для того, чтобы определить возможности формирования государственной казны

¹ См.: Жэнькоусюэ цыдянь (Словарь народонаселения). Под ред. Лю Чжэна. Пекин, Жэньминь дасюэ чубаньшэ, 1986. С.418

на ближайшие 5—7 лет, руководствуясь потребностями государства. Мужчины в возрасте от 23 лет и старше могли быть призваны на военную службу и для исполнения трудовой повинности¹. Женщины обычно не призывались на военную службу, но иногда должны были принимать участие в общественных работах, например, строительстве ирригационных сооружений, военных укреплений или рытье каналов. В частности, наиболее крупными мобилизационными проектами древнего Китая являлись такие сооружения, как Великая Китайская Стена, проходившая по северным границам Китая того времени от Цзяюйгуаня (ныне — пров. Ганьсу) до Шаньхайгуаня (пров. Хэбэй), или Великий Китайский канал, по которому и сегодня можно добраться из Пекина в Шанхай. По достижении 56 лет все мужчины и женщины по возрасту освобождались от всех видов налогообложения и не могли быть призваны в армию или для выполнения трудовых повинностей.

В Танский период система учета населения еще более усложнилась. Все население страны было разделено на пять возрастных групп: 1) от 1 до 3 лет — «желторотые» (*хуан*); 2) от 4 лет и старше — «малые» (*сяо*); 3) от 16 лет и старше — «средние» (*чжун*); 4) от 21 года и старше — налогоплательщики (*дин*); 5) от 60 лет и старше — «старика» (*лао*). Интересно, что в учетные книги могли быть внесены мальчики и девочки с определенного возраста, то есть только те, у кого уже прорезались зубы (*шэнчи*), а именно — восьмимесячные мальчики и семимесячные девочки. Понятие «старые» (*лао*) и «малые» (*сяо*) по своему смыслу были антонимами, однако и те, и другие освобождались от уплаты налога и исполнения прочих общественных обязанностей. В разные периоды устанавливался разный возраст определения понятия «старик» (*лао*). Если в период Цзинь он устанавливался от 66 лет и старше, то в периоды Суй и Сун — от 60 лет, а в период Тан — от 55 лет. Понятие «желторотые» или «птенцы» (*хуанкоу*)

¹ Там же. С.418

означало малолетних детей. В период Суй в это понятие входили дети 3 лет и младше, в период Тан — сразу после рождения¹.

Главной целью учета населения, как правило, было определение числа налогоплательщиков (*динкоу*). В это понятие входили мужчины и женщины, которые могли платить налоги и нести различные повинности. В древнем Китае постоянно происходило изменение возраста, который означал достижение совершеннолетия и перехода в категорию налогоплательщиков. Если в Ханьский период (с 206 г. до н. э. до 220 г. н. э.) житель страны становился налогоплательщиком в 20 лет, то в периоды Вэй (220—265 гг.) и Цзинь (265—316 гг.) — в 16 лет; в период Южных династий при династии Сун (420—479 гг.) — в 17 лет; в период династии Северная Ци (550—577 гг.) — в 18 лет; в период Суй (581—618 гг.) — в 18 лет, позднее — в 21 год, а при императоре Янди — в 23 года; в начальный период Тан (618—907 гг.) — в 21 год, затем этот возраст был увеличен до 23 лет, а позднее — до 25 лет; в период Сун (960—1279 гг.) — 20 лет, в периоды Мин (1368—1644 гг.) и Цин (1644—1911 гг.) — 16 лет².

В период Сун (960—1279 гг.) все население Китая подразделялось на две категории — «хозяева» (*чжуху*) и «гости» (*кэху*). К категории «хозяев» относились землевладельцы, туда включались «помещики» (*дичжу*) и «вольные хлебопашцы» (*цзыгэннун*). Те, у кого не было земли, относились к «гостям» (*кэху*), из которых большую часть составляли «арендаторы» (*дяньху*). «Хозяева» должны были платить налоги непосредственно правительству, а «гости» платили «хозяевам».

В 1075 г. было принято положение о создании структуры домовладений на трех уровнях (*саньбаофа*), каждое из которых должно было иметь свою книгу учета и нести ответственность

¹ См.: Жэнькоусюэ цыдянь (Словарь народонаселения). Под ред. Лю Чжэна. Пекин, Жэньминь дасюэ чубаньшэ, 1986. С.418

² См.: Жэнькоусюэ цыдянь (Словарь народонаселения). Под ред. Лю Чжэна. Пекин, Жэньминь дасюэ чубаньшэ, 1986. С.417.

перед властями как за достоверность информации о домовладениях, так и за выплату налогов. Фактически эта система и послужила основой для ее дальнейшего развития в виде системы административного учета населения (*баоцзя*), после введения которой «гости» (*кэху*) также должны были платить налоги. В период династии Мин в 1370 г. в систему *баоцзя* были внесены определенные изменения и была создана новая система учета населения по дворам (*хуте*). Объектами регистрации были дворы, по которым учитывалась информация о роде занятий, о прежнем и нынешнем месте регистрации главы семьи, месте проживания, указывались возраст, пол, число и имена всех членов семьи от мала до велика, их родственные связи с главой семьи. Формы и объекты учета населения (*хуте*) определялись Управлением по делам семьи (*хубу*) на уровне императорского двора и устанавливались едиными для всей страны, формы учета населения печатались в типографии министерства и направлялись во все округа и уезды, и их необходимо было заполнить в каждой семье. Один экземпляр оставался в семье как свидетельство о прохождении учета, другой экземпляр возвращался в Управление по делам семьи.

Формы учета населения видоизменялись на протяжении многих лет. В период династии Суй использовалась система *маоюэ*, а в период династии Тан — *туаньмао*. Было установлено, что местные чиновники ежегодно должны были подавать информацию о количестве налогоплательщиков, и в отчете должна быть показана их возрастная структура и состояние здоровья. Каждое учреждение, ведавшее учетом населения, отвечало за информацию в одном *туаньмао*, который состоял из трех или пяти земельных (*дан*) (один *дан* — сто семей). Информация об изменении состояния населения должна была подаваться наверх один раз в три года.

Такие системы учета населения в Китае существовали на протяжении тысячелетий. В течение более 2000 лет в них происходили лишь изменения, направленные на получение более

детальной информации о фактическом состоянии населения по провинциям, округам и уездам, о наличии пахотных земель и размере налогов. Поэтому можно сказать, что таких систем оценки и учета населения в древние и средние века не было нигде в мире за исключением Китая.

Особо важное значение при этом имела организация системы учета населения Китая, которая в своем законченном виде функционировала еще до нашей эры в эпоху династии Чжоу. Как отмечалось в исторической хронике «Вэньсянь тункао. Чжи каои»: «Пять семей (*цзя*) образуют квартал (*би*), пять кварталов образуют деревню (*люй*), четыре деревни образуют род (*цзу*), пять родов образуют землячество (*дан*), пять землячеств образуют округ (*чжоу*), пять округов образуют родину (*сян*)»¹. Как мы видим, сформировавшаяся еще в далекие времена система организации административного учета населения в Китае в основном дошла до наших дней.

В те годы еще в периоды Шан и Чжоу главной низовой структурной единицей поселения, где осуществлялся первичный учет населения, была община (*шэ*). В период Чуньцю (770—476 гг. до н. э.) в находившихся на территории Китая раздробленных государствах Лу, Ци, Вэй, У и Юэ уже осуществлялась «система ведения общинных книг» (*шушэ чжиду*), где одна община (*шэ*) состояла из 25 семей (*цзя*). Таким образом, в этих общинных книгах хранилась информация о фактическом состоянии этих 25 семей. В период Чжаньго в 375 г. до н. э. была создана система «регистрации по пяти семьям» (*хуцзи сяньгу*), а в 356 г. до н. э. были проведены определенные изменения в системе регистрации населения, суть которых состояла в переходе к одновременной системе гражданского и воинского учета. Такая система создавала своего рода круговую поруку (*шэньу лянцзофа*) в рамках пяти семейств, при которой каждая семья несла ответственность

¹ Цит по: Жэнькоусюэ цыдянь (Словарь народонаселения). Под ред. Лю Чжэна. Пекин, Жэньминь дасюэ чубаньшэ, 1986. С. 413.

за невыполнение одним из членов пяти семей своих обязанностей, связанных с уплатой налогов, воинской службой или выполнением трудовой повинности. В том случае, если в одной из семей кто-то совершил преступление, то ответственность за это несли все семьи. Аналогичная структура гражданского общества на низовом уровне сохранилась и в периоды Хань и Цинь с той лишь разницей, что рамки ответственности расширились до уровня всей деревни (*сян*). Аналогичная система гражданского общества сохранялась в периоды Северная Вэй и династий Суй и Тан.

Система *баоцзя* начала активно внедряться в течение периода Сун. Эта система круговой поруки, берущая свое начало еще в период Чжоу, в условиях Китая обеспечивала всесторонний контроль над жителями и выполнение ими государственных и местных повинностей. В период Сун эта система была образована на основе объединения десяти сельских семей в одну «малую десятидворку» (*сяобао*), пятьдесят семей были образованы в одну «большую пятидесятидворку» (*дабао*), а десять больших пятидесятидворок — в одно большое объединение, которое называлось *доубао*. В период Мин система *баоцзя* кратко формулировалась следующим образом: «Население в городе объединено в кварталы (*фан*), в пригородах — в группы домов (*сян*), в деревнях — в стодворки (*ли*), в каждой из которых насчитывается по 110 дворов». Однако в период Цин она была несколько видоизменена. В ее основу входило 10 семей (*цзя*), которые образовывали один двор (*пай*), десять дворов образовывали одну десятидворку (*цзя*), десять десятидворок образовывали одну стодворку (*бао*). Эта стодворка (*бао*) и была основным институтом власти, занимающимся регистрацией и учетом населения на низовом уровне¹.

¹ Подробнее см.: Жэнькоусюэ цыдянь (Словарь народонаселения). Под ред. Лю Чжэна. Пекин, Жэньминь дасюэ чубаньшэ, 1986. С. 413—414.

Все эти низовые структуры — десятки (*най*), сотни (*цзя*), тысячи (*бао*) — находились в подчинении у уездных управлений. Выборные главы десятков, сотен и тысяч следили за всеми изменениями в подотчетной им ячейке и сообщали о них в вышестоящую инстанцию. Система сбора данных о населении была единой по всей стране. На деревянной табличке в каждой семье записывались фамилия и имя ее главы, его занятие, состав семьи и возраст ее членов. Копии сохранялись в уездных управлениях, в них своевременно вносились необходимые изменения.

Учетом было охвачено население внутреннего Китая, территория которого на севере и северо-востоке ограничивалась Великой Китайской стеной. Во внешних провинциях, в число которых входили Монголия, Маньчжурия, Синьцзян и Тибет, подсчитывалось только число домохозяйств.

Наиболее масштабной была перепись населения 1381 г. (14-й год правления Хун-у) в период династии Мин, которая по своему охвату и количеству задаваемых вопросов, по мнению китайских историков Лу Юя и Тан Цзэчжи, напоминала нынешние переписи населения КНР¹. По своей профессиональной деятельности население было разбито на три категории — народ (*миньху*), военные (*цзюньху*) и ремесленники (*цзянху*). При этом в понятие *миньху* помимо крестьян входили также учителя и врачи. По итогам этой переписи была составлена «Желтая книга налогообложения и повинностей» («Фуи хуанцэ»), в основе которой лежал двор (семья) как основной объект регистрации. В ходе переписи населения 1381 г. помимо обычных вопросов, которые задавались главе семьи о нем и о членах его семьи, их фамилии и имени, возрасте и поле, занятии и месте проживания, также собиралась информация о количестве налогоплательщиков, размере земельного надела, состоянии жилья и об имеющихся в

¹ См.: Лу Юй, Тан Цзэчжи. Чжунго жэнькоу тунши (Всеобщая история народонаселения Китая). Шаньдун жэньминь чубаньшэ, 2001 (в 2-х частях). Ч. 1. Сс. 684—685.

распоряжении семьи средствах и орудиях производства. Вся полученная информация заносилась в специальную регистрационную книгу с желтыми страницами, поскольку они печатались в специальной типографии на желтой бумаге. Эта книга (*фуи хуан-цэ*) была составлена в каждой стодворке *бао* в 4-х экземплярах. Один экземпляр направлялся непосредственно в Управление по делам семьи (*хубу*), прочие экземпляры направлялись местным властям — на уровень провинции, округа и уезда. В результате этой переписи населения в «Желтую книгу» была внесена запись о том, что в Китае насчитывается 10654362 двора с общей численностью населения 59873305 человек. В дальнейшем предусматривалось, что изменения в нее должны вноситься один раз в 10 лет¹.

В Цинский период стала использоваться двойная система регистрации — через систему *баоцзя* и через систему опросов. Система регистрации населения осуществлялась по профессиям и из этого составлялась общая регистрационная книга. Главной целью этих опросов являлось определение необходимой суммы налогообложения и количества людей для воинской и трудовой повинностей в течение года. Было определено, что ежегодно в октябре надо вносить изменения в регистрационную книгу, и до августа месяца следующего года ее было необходимо направить в Управление по делам семьи. Однако название книги регистрации населения в период Цин было изменено, и она называлась «Всеобщая книга налогообложения и повинностей» («Фуи цюаньшу»). В годы династии Цин было установлено, что «все категории населения, включая национальные меньшинства, должны быть включены в регистрационные книги на всех уровнях»².

¹ См.: Лу Юй, Тан Цзэчжи. Чжунго жэнькоу тунши (Всеобщая история народонаселения Китая). Шаньдун жэньминь чубаньшэ, 2001 (в 2-х частях). Ч. 1. С. 685.

² См.: Лу Юй, Тан Цзэчжи. Чжунго жэнькоу тунши (Всесторонняя история народонаселения Китая). Шаньдун жэньминь чубаньшэ, 2001 (в 2-х частях). Ч. 1. С. 685

Учет населения, проводившийся в рамках системы *баоцзя*, привлек внимание выдающегося русского синоведа Н.Я. Бичурина (о. Иакинфа), который возглавлял русскую духовную миссию в Пекине в 1807—1821 гг. Его описание системы учета населения оказалось идентично описанию, которую дают китайские исследователи в ряде публикаций¹. Однако следует отметить, что хотя в Цинский период, особенно в течение 200 лет до начала Тайпинского восстания, переписи и регистрация населения проводились регулярно, начиная с 1661 г. (18-й год правления Шуньчжи), однако как по охвату населения, так и по качеству опросов они значительно уступали переписи населения 1381 г. Тем не менее, как следует из работ российских синоведов Н. Бичурин и В. Захарова, в XIX веке уже была в совершенстве отработана система учета населения Цинской империи. Как отмечал Н. Бичурин, «при настоящей династии Цин узаконено, чтобы десятники, сотники и старшины (имеются в виду главы *пай*, *цзя* и *бао* — Прим. автора) деревенские ежегодно составляли списки жителей, имеющих постоянную оседлость в их ведомстве, и представляли в уездное правление, а оно, составив из сих списков общую ведомость всего уезда, препровождает в областное или окружное правление, к ведомству коего уезд принадлежит. Областные и окружные правления препровождают свои списки в казенную палату, из которой ведомость народонаселения целой губернии препровождается в Палату Финансов, а палата в следующем году представляет государю краткий список народонаселения всех 18-ти губерний»².

Во 2-й половине XVIII в. при императоре Цяньлуэ произошла очередная реформа системы налогообложения, которая

¹ Подробнее см.: Бичурин Н.Я. Китай, его жители, нравы, обычаи, просвещение. СПб., 1840; Бичурин Н.Я. Статистическое описание Китая. Ч.1. СПб., 1842; Бичурин Н.Я. Статистическое описание Китайской империи, М., Восточный дом, 2002.

² См.: Н.Я. Бичурин. Статистическое описание Китайской империи, М., Восточный дом, 2002. Сс. 77—78.

была связана с переходом от выплаты налога с головы к выплата налога с земли (*таньдин жуму*), что привело к изменению системы учета населения страны¹. С одной стороны, переход на новую систему налогообложения значительно уменьшил количество уклоняющихся от регистрации, поскольку потерявшим по тем или иным причинам земельные наделы уже не надо было платить налоги и им уже не было смысла скрываться от учета населения. Но с другой стороны, местные власти уже не уделяли такого внимания учету и регистрации собственно населения, поскольку в новых условиях основным объектом регистрации стала земля. В этих условиях качество китайской статистики стало заметно снижаться, и на основе имеющихся статистических материалов о численности населения в различных провинциях за различные годы стало сложнее строить динамические ряды изменения численности населения Китая из-за больших временных пропусков в учете населения Цинской империи.

В результате после Тайпинского восстания (1851—1869 гг.), когда во многих районах страны были уничтожены регистрационные книги, регулярный учет населения в масштабах всей страны во 2-й половине XIX века не проводился. Отдельные ведомства (управление морских таможен, железных дорог, соляной монополии и др.) давали свои оценки численности на основе примерного подсчета по отдельным провинциям населения страны. Однако вплоть до образования КНР властям так и не удалось восстановить целостную систему учета и регистрации населения в масштабах всего Китая после того удара, который был нанесен по этой системе народным восстанием тайпинов.

После Тайпинского восстания первую перепись населения было задумано провести в 1908 г. (на 34-м году правления императора Гуансюя). Для проведения переписи Министерство

¹ Подробнее см.: Лу Юй, Тан Цзэчжи. Чжунго жэнькоу тунши (Всеобщая история народонаселения Китая). Шаньдун жэньминь чубаньшэ, 2001 (в 2-х частях). Ч. 1. Сс. 775—780.

гражданской администрации Цинского правительства (*Минь-чжэнбу*) издало «Указ о регистрации населения». Основными целями регистрации были определены перепись дворов и перепись населения. Также предписывалось провести регистрацию населения, проживающего в особых условиях (*тэшуху*), таких как проживающих на лодках, не имеющих постоянного места жительства, эмигрантов-хуацяо и т.д. По итогам переписи населения предполагалось ответить на восемь вопросов: 1) количество дворов; 2) распределение населения по возрасту и полу; 3) занятость; 4) семейное положение; 5) перемена места жительства; 6) рождаемость и смертность; 7) численность населения по возрастам; 8) возраст, пол и занятость населения, проживающего за рубежом¹. В 1909 г. (1-й год правления Сюаньтуна) было дано указание о проведении Всекитайской переписи населения, а в ноябре 1910 г. она была уже завершена. Однако многие ученые крайне негативно оценивали результаты этой переписи, поскольку она была плохо подготовлена и не было выработано единой методики ее проведения. Основным недостатком этой переписи было то, что в ряде провинций указывалось общее количество дворов (семей), но не указывалась общая численность населения. По 18 провинциям общая численность населения рассчитывалась, исходя из общего количества — 5,5 человек в семье, а в трех северо-восточных провинциях — 8,38 человек в семье. В результате общая численность населения Китая по данным этой переписи составила свыше 370 млн. человек, но результаты переписи были датированы 1912 годом². Как мы видим, данные этой переписи оказались явно занижены, так как ее проведение было прервано Синьхайской революцией 1911 г. и

¹ См.: Лу Юй, Тан Цзэчжи. Чжунго жэнькоу тунши (Всеобщая история народонаселения Китая). Шаньдун жэньминь чубаньшэ, 2001 (в 2-х частях). Ч. 1. С. 953.

² См.: Жэнькоусюэ цыдянь. (Словарь народонаселения). Под ред. Лю Чжэна. Пекин, Жэньминь дасюэ чубаньшэ, 1986. С. 281.

во многих провинциях использовались уже имевшиеся старые сведения.

В 1912 г. началось проведение новой переписи, результаты которой были опубликованы в 1916—1917 гг. Опросный лист этой переписи включал вопросы о числе рождений, мертворождений и смертей в течение предшествующего года, а также о роде занятий. Учитывалось также возрастно-половая структура населения, количество дворов, число иностранцев (по полу, возрасту, роду занятий). Предполагалось, что на провинциальном уровне будет собрана информация по возрастно-половой структуре населения по десятилетним интервалам. Но из-за отсутствия необходимых условий для успешного проведения переписи, недостаточных усилий правительства и руководителей статистической службы в центре и на местах результаты переписи были не очень точными¹.

В смутные 1912—1928 гг., полные общественных потрясений, статистическая работа практически была предана забвению в условиях сильной раздробленности страны по провинциям, округам и уездам. Лишь в 1928 г. после прихода к власти Гоминьдана появилась необходимость в учете населения, учреждении системы гражданской регистрации. Были предприняты попытки восстановить систему *баоцзя*, но она увенчалась успехом лишь в некоторых провинциях Китая. В Нанкине начало работу Управление переписей населения.

В мае 1928 г. Министерством внутренних дел (*нэйубу*) гоминьдановского правительства было дано указание о проведении в течение трех месяцев переписи постоянного населения, критическая дата переписи не устанавливалась. В переписном листе фиксировалось полное имя главы домохозяйства, полные имена всех членов семьи с указанием степени их родства с главой семьи, пол, возраст, состояние в браке, образование, род занятий,

¹ См.: Taeuber I.B. Current Estimates of the Size and Distribution of China's Population//Population Index.1948, vol.14, No.1, p.4.

религия, место рождения главы и членов семьи, срок проживания в данном месте, физические недостатки. Бланк заполнялся на семью, включая такие общие для семьи вопросы как число детей в возрасте от 6 до 13 лет и мужчин от 20 до 40 лет.

Перепись продолжалась в течение трех лет — с 1928 по 1930 гг. Всего оказалось переписано 40,8 млн. человек, т. е. около 10% населения страны¹. Итоги этой переписи были столь неполными, что они могли быть использованы лишь как основа для разного рода оценок. В провинциальных и уездных центрах перепись проводилась с помощью полиции, в остальных местностях необходимые сведения устно сообщались местным чиновникам. Сведения были получены по 16 провинциям и 6 городам, по 12 провинциям данные получены не были.

Неудача проведения этой переписи была обусловлена отсутствием организационной подготовки, тем, что контроль за ее осуществлением возлагался лишь на местные органы власти и полицию, которые произвольно вносили изменения в опросные листы, меняли порядок ее проведения. По результатам переписи было рассчитано общее число семей и численность населения по полу. Средний размер семьи составлял 5,18 человек, на каждые 100 женщин приходилось 124,5 мужчины, а общая численность населения Китая оценивалась по состоянию на 1931 г. в 474,8 млн. человек².

Тем не менее, после такой неудачи с переписью населения в 1928 г. гоминьдановское правительство еще дважды пыталось провести учет и регистрацию населения — в 1936 г. и в 1947 г. В 1936 г. для проведения всеобщих выборов в высший законодательный орган — Законодательное собрание — Министерство внутренних дел вновь издало указ о проведении регистрации населения во всех провинциях и городах центрального

¹ См.: Послевоенные переписи населения. М., 1957, с. 92.

² См.: Жэнькоусюэ цыдянь (Словарь народонаселения). Под ред. Лю Чжэна. Пекин, Жэньминь дасюэ чубаньшэ, 1986. С. 281.

подчинения, однако вновь так и не получило итогов регистрации населения по всем провинциям во многом по уважительным причинам. В частности, в то время Северо-Восток Китая уже находился под японской оккупацией. Однако из многих провинций вновь были получены устаревшие данные. В результате общая численность населения по собранным данным составила 461,4 млн. человек, что не совпадало с показателями статистического отдела, который оценивал численность населения Китая в 479,1 млн. человек по состоянию на 1936 г¹. Таким образом, расхождение составило свыше 15 млн. человек, что ставило под сомнение как работу статистического отдела гоминьдановского правительства, так и результаты проведения очередного статистического учета в масштабах всего Китая.

После поражения японцев в 1947 г. гоминьдановское правительство решило еще раз провести регистрацию населения в масштабах всей страны. Для этого была сделана попытка восстановить систему статистического учета на уровне волостей и поселков по образцу и подобию системы *баоцзя*. Было дано указание направлять информацию об учете населения не один раз в год в конце года, а два раза в год — в январе и в июле. Однако местным властям не удавалось направлять доклад даже один раз в год. Как и в прежние годы, часто в докладах использовались устаревшие статистические данные. В итоге общая численность населения по состоянию на 1947 г. составила 463,2 млн. человек и была на 15,88 млн. человек ниже, чем данные статистического отдела за 1936 г. В результате всех несоответствий и нестыковок одной из самых трудных задач остается правильная оценка численности населения Китая в период Гоминьдана.

По этим причинам для уточнения данных переписей и регистрации населения в Китае в первой половине XX века многие ученые часто использовали материалы выборочных

¹ См.: Лу Юй, Тан Цзэчжи. Чжунго жэнькоу тунши (Всеобщая история народонаселения Китая). Шаньдун жэньминь чубаньшэ, 2001 (в 2-х частях). Ч.1, С. 957.

обследований, на основе которых можно было рассчитать средние демографические показатели для всей страны.

В первой половине XX века китайскими и американскими учеными был проведен ряд экономических, социологических и демографических исследований в различных районах страны. Наиболее интересными и крупномасштабными были обследования, проводившиеся в сельских районах под руководством Дж. Бака¹. Их результаты были впоследствии использованы во многих работах китайских и зарубежных демографов².

Одно из первых обследований было проведено в 1921—1923 гг. в семи провинциях Китая (охвачено 2640 крестьянских семей). Затем в 1929—1931 гг. после годичной подготовки было осуществлено еще одно крупное обследование в сельских районах. По мнению американских демографов, «в условиях Китая того времени это был пионерный проект огромного значения»³.

Демографическая информация собиралась как часть исследования по использованию земель в Китае, предпринятого отделом экономики сельского хозяйства Нанкинского университета. Основной целью проекта было изучение того, как ведется индивидуальное хозяйство в условиях зернового производства. В программу обследования включалось и получение данных о населении. Исследование положения населения проводилось в 191 деревне 22 провинций. Но при подготовке отчета некоторые материалы были признаны недостоверными и не попали в отчет. Остались подробные данные по 119 деревням (в каждой из них насчитывалось

¹ См.: Buck J.L. *Land Utilization in China*. Chicago, 1937

² См.: Barclay G.W., Coale A.J., Stoto A.M., Trussel T.J. *A Reassessment of the Demography of Traditional Rural China*//*Population Index*.1976 Vol.42. No.4; Coale A.J. *Fertility in Prerevolutionary China*//*Population and Development Review*.1984. Vol.10. No.3; Taeuber I.B. *Current Estimates of the Size and Distribution of China's Population*// *Population Index*.1948. Vol.14. No.1; Wolf A.R. *Fertility in Prerevolutionary China* // *Population and Development Review*.1984. Vol.10. No.3

³ См.: Barclay G.W., Coale A.J., Stoto A.M., Trussel T.J. *A Reassessment of the Demography of Traditional Rural China*//*Population Index*, 1976, vol.42, No.4, p.606.

от 396 до 6260 жителей) 16 провинций. Общая численность опрошенных составила 202617 человек (46601 семья).

Руководили проектом сотрудники института лесного и сельского хозяйства Нанкинского университета, а непосредственно опрос проводился сельскими жителями, которых специально отбирали для данной работы. Сообщались данные о количестве смертей, рождений, заключенных браков за 12 месяцев, предшествовавших обследованию. Данные группировались по районам (два в Северном Китае, где основной сельскохозяйственной культурой является пшеница и шесть в южных провинциях, где главной культурой является рис). По мнению американских ученых, результаты этого обследования позволили выявить «основные моменты демографического развития Китая. Они показали картину высокой смертности, умеренной рождаемости, ранней и всеобщей брачности китайского населения»¹. Подобная оценка весьма высока, так как она была сделана уже в 80-е гг. XX века после корректировки данных обследования с помощью современных демографических методов с целью элиминировать изначально допущенные погрешности учета. Таким образом, становится очевидным, что во многих случаях для уточнения материалов переписей населения Китая целесообразно использовать и материалы различного рода демографических, экономических и социологических обследований.

Переписи населения КНР

После образования КНР в 1949 г. в стране стали проводиться широкие социальные преобразования, заложившие основы построения социалистического общества. Естественно, для этого потребовалась достоверная информация о численности населения, его основных характеристиках. Стали закладываться

¹ См.: Barclay G.W., Coale A.J., Stoto A.M., Trussel T.J. A Reassessment of the Demography of Traditional Rural China//Population Index, 1976, vol.42, No.4. P.608

научные основы статистики населения в Китае. В 1950 г. была созвана конференция, которая рассмотрела вопросы стандартизации статистической отчетности, планирования статистической работы и подготовки персонала. В октябре 1952 г. было создано Государственное статистическое управление (ГСУ КНР), в задачу которого входило руководство статистической работой в стране.

В начале 50-х гг. из-за того, что в первой половине XX века уровень статистической работы был крайне низок, даже ниже, чем во времена Минской и Цинской империй, и с начала Тайпинского восстания практически ни разу не удалось провести полную перепись населения Китая, в распоряжении руководства КНР имелись весьма ограниченные источники демографической информации. К ним относились материалы начавшегося в 1949 г. и завершившегося в 1953 г. исследования, связанного с проведением земельной реформы, данные регистрации городского населения с 1949 по 1953 гг., результаты демографических обследований, проводившихся Министерством здравоохранения КНР в 1950—1954 годах¹. Однако данных текущего административного учета было совершенно недостаточно, в них не было информации о структуре населения по полу, возрасту, национальности. Кроме того, проверки показали, что был допущен недоучет численности населения как в сельской местности, так и в городах.

В этих условиях было принято решение о проведении первой всеобщей переписи населения в июне 1953 года².

¹ См.: Aird J.S. *The Size, Composition and Growth of the Population in Mainland China*. Washington, 1961. Pp.344—352.

² О проведении 1-й Всекитайской переписи населения 1953 года был опубликован ряд работ, в частности, см: Aird J.S. *Estimates and Projections of the Population of Mainland China: 1953—1986*. Washington, 1968; Chandrasekhar S. *China's Population. Census and Vital Statistics*. Hongkong, 1960; Ho Pingti. *Studies on the Population of China. 1368—1953*. Cambridge, 1959; Ta Chen. *New China's Population Census of 1953 and its Relations to National Reconstruction and Demographic Research*. Stockholm, 1958.

Государственный Административный совет КНР (ГАС КНР) опубликовал постановление о проведении переписи, в котором было указано, что основными объектами регистрации являются шесть показателей: 1) родственная связь с главой семьи; 2) имя и фамилия; 3) пол; 4) возраст; 5) национальность; 6) адрес проживания семьи¹. Таким образом, основной задачей Всекитайской переписи населения 1953 года стал сбор данных о численности и составе населения по полу, возрасту, национальности по всем административно-территориальным единицам страны. Результаты переписи были необходимы для организации выборов в новые органы законодательной власти — собрания народных представителей всех уровней — и для разработки первого пятилетнего плана развития народного хозяйства (1953—1957 гг.).

Подготовка к проведению переписи началась с конца 1952 г. и потребовала значительных усилий, учитывая огромную численность населения, значительность территории, необходимость получения максимально точных результатов. Несмотря на многовековую практику проведения учета населения, опыта проведения современных, научно организованных переписей у китайских статистиков не было, так как никогда не учитывалось население на единый для страны момент. В этой работе Китаю большую помощь оказали работники советских статистических органов, в первую очередь — ГСУ СССР, которые помогли китайским коллегам из ГСУ КНР освоить опыт переписи населения СССР 1939 года с учетом китайских особенностей.

Учитывая короткий срок проведения переписи и небольшой срок для ее подготовки, программа переписи была очень простой и состояла из шести пунктов (см. выше). Целью переписи было для начала определить общую численность населения страны, его размещение по территории, количество семей, возрастно-половую структуру и национальный состав. Поэтому в

¹ См.: Жэнькоусюэ цыдянь (Словарь народонаселения). Под ред. Лю Чжэна. Пекин, Жэньминь дасюэ чубаньшэ, 1986. С. 274.

перепись не включались вопросы об уровне грамотности, роде занятий и принадлежности к общественной группе.

По итогам переписи были подготовлены три сводные статистические таблицы: 1) таблица общей численности населения и статистические выборки; 2) таблица численности населения по национальному составу; 3) таблица по возрастам населения. Все таблицы сводились вручную на трех уровнях. Первый, низший уровень — обобщение статистических данных о населении на уровне уездов, городских районов и городов без формирования районов. Второй, средний уровень — обобщение статистических данных на уровне провинций, городов и административных органов центрального подчинения. Третий, высший уровень — обобщение статистических данных на уровне главной канцелярии по регистрации данных переписи населения. Эта работа по обработке статистических данных и составлению трех сводных таблиц по населению страны в целом началась в мае 1954 г. и завершилась только в ноябре 1954 г., когда ГСУ КНР опубликовало сводные статистические данные о результатах Всекитайской переписи 1953 года.

Официальные данные о численности населения КНР предавались гласности до конца 50-х гг., затем их публикация была прекращена, оценки численности населения КНР стали проводиться на основе данных переписи 1953 г. с учетом имеющейся разрозненной демографической информации и использованием аналитических методов при определении общих тенденций изменения численности и структуры населения на перспективу.

Новые сведения о численности населения КНР стали появляться в связи с созданием новых органов власти — ревкомов (*гэмин вэйюаньхуэй*) в 1967—1968 гг. в ходе «культурной революции». В передачах китайского радио и в печати прошли сообщения о численности населения в отдельных провинциях и районах Китая. Итоговые цифры о численности населения КНР сначала были опубликованы в западной и японской литературе на основе подсчета этих данных, затем разрозненные данные стали публиковаться и в китайских изданиях.

Данные о численности населения Китая стали результатом 2-й Всекитайской переписи 1964 г., которая проводилась в обстановке секретности, и ее данные были преданы широкой гласности не сразу, а только после публикации результатов 3-й Всекитайской переписи 1982 г., как база для сравнения результатов трех переписей населения, проводившихся после образования КНР — 1953, 1964 и 1982 гг.

Официально решение о проведении 2-й Всекитайской переписи населения было принято ЦК КПК и Госсоветом КНР в «Указаниях о работе по проведению 2-й Всекитайской переписи населения», принятых 11 февраля 1964 г. По сравнению с переписью 1953 г. в ней было поставлено больше вопросов о состоянии населения, больше людей приняло участие в ее проведении, был заметно сокращен сам период проведения переписи и повысилось ее качество. Однако в 1964 г. ничего не сообщалось о проведении всеобщей переписи, не было известно, как она проводилась, каковы ее результаты. Лишь с 1966 г. в китайской печати стал фигурировать показатель общей численности населения страны — 700 млн. человек («700-миллионный китайский народ»), в то время как ранее употреблялась другая цифра — 650 млн. человек. В 1972 г. в опубликованном в Китае справочнике «Атлас народов мира» были впервые опубликованы материалы 2-й Всекитайской переписи, а полные материалы были опубликованы лишь в пятом номере журнала «Тунцзи» («Статистика») за 1981 г.

В вышеупомянутых указаниях ЦК КПК и Госсовета КНР отмечалось, что основными объектами регистрации населения было уже не шесть, а девять показателей: 1) родственная связь с главой семьи; 2) имя и фамилия; 3) пол; 4) возраст; 5) национальность; 6) адрес проживания семьи; 7) уровень образования; 8) социальное положение; 9) род занятий. Кроме того, также планировалось по состоянию на первую половину 1964 г. получить данные о рождаемости, смертности, прибытии и выбытии населения. Как и при проведении переписи 1953 г.,

все население КНР должно было обязательно регистрироваться в постоянном месте проживания¹.

После III пленума ЦК КПК 11 созыва (декабрь 1978 г.), положившего начало коренному повороту в области социально-экономического развития страны, возникла острая необходимость в достоверной статистической информации о населении. Руководство КНР отдавало себе отчет в слабой изученности демографических процессов, низкой эффективности мер демографической политики, направленной на снижение темпов роста численности населения. Перспективы осуществления программы «четырёх модернизаций» — промышленности, сельского хозяйства, армии, науки и техники — прямо связывались с политикой контроля над ростом населения, численность которого неуклонно приближалась к цифре 1 млрд. человек, несмотря на проводившуюся с начала 70-х гг. политику ограничения рождаемости — не более одного ребенка в одной семье. После переписи 1964 г. уже не проводился учет населения в масштабах всей страны, публикации статистических данных были крайне редки, а их достоверность весьма сомнительна.

В этих условиях остро встал вопрос о проведении новой всеобщей переписи населения, которая рассматривалась политическим руководством как один из основных элементов создания надежной статистической базы для планирования социально-экономического развития страны, проведения научно обоснованной демографической политики.

В «Положении о 3-й Всекитайской переписи населения», утвержденном Госсоветом КНР, цель переписи определялась необходимостью «установить точные данные о численности населения Китая, его территориальное размещение и социально-экономическую структуру, чтобы предоставить надежные данные для планирования социалистической модернизации, для всестороннего обеспечения роста материального и культурного уровня

¹ См.: Жэнькоусюэ цыдянь (Словарь народонаселения). Под ред. Лю Чжэна. Пекин, Жэньминь дасюэ чубаньшэ, 1986. С. 276.

народа, разработки демографической политики и планов развития населения»¹.

Ли Чэнжуй, председатель руководящей группы по проведению переписи населения при Госсовете КНР, определяя огромную важность проведения переписи, указывал, что достоверные данные о численности, структуре и размещении населения «являются отправной точкой для модернизации страны»².

Проведение 3-й Всекитайской переписи населения было разбито на три этапа. Первый этап — подготовительный — с начала 1980 г. до июня 1982 г. В ходе этого этапа предполагалось определить методы проведения переписи, провести экспериментальную перепись в одном из районов Китая, упорядочить систему прописки, наладить компьютерную систему для обработки данных переписи и подготовить кадры, способные работать на компьютерах, провести конференцию по проблемам проведения переписи, создать базу данных для переписи, подготовить специалистов-демографов для непосредственного участия в переписи, опубликовать опросный лист и провести пропагандистскую работу среди населения о важности участия в переписи. Второй этап — собственно проведение переписи. Был определен срок ее проведения — по состоянию на 24 часа в ночь с 30 июня на 1 июля 1982 г. В течение одного месяца от даты переписи необходимо было провести опрос всего населения и сделать контрольную проверку. Третий этап — составление сводных статистических таблиц — на него отводилось два с половиной года — с августа 1982 г. до конца 1984 г. За это время было необходимо сделать обработку всех основных показателей вручную и сделать машинную

¹ См.: Directive Issued by the Central Committee of the Chinese Communist Party and the State Council of the 3-rd Population Census. Statute of the 3-rd Population Census of the People's Republic of China. Beijing, 1982. P. 3.

² См.: Li Chengrui. On the Results of the Chinese Census//Population and Development Review, 1983. V.9. No.2, P. 327.

обработку всех основных показателей¹. Первые итоги переписи предполагалось опубликовать к началу октября 1982 г. (они были опубликованы в газете «Гуанмин жибао» 28 октября 1982 г.). Предварительные данные касались общей численности населения, его состава по полу и национальности, уровня образования, показателей рождаемости и смертности, численности городского населения, населения провинций, городов центрального подчинения, автономных районов, результатов выборочной проверки качества переписи. Полные материалы переписи были опубликованы в июле 1985 года².

В ходе подготовительной работы были разработаны и утверждены положения о переписи, опросный лист и подробные инструкции по его заполнению³.

В отличие от предыдущей переписи 1964 г. общее количество вопросов было увеличено до 19. В опросном листе сохранилось восемь вопросов прежней переписи: 1) родственная связь с главой семьи; 2) имя и фамилия; 3) пол; 4) возраст; 5) национальность; 6) адрес проживания семьи; 7) уровень образования (для населения свыше 6 лет); 8) род занятий. В то же время был снят вопрос о социальном происхождении, которому уделялось так много внимания в годы «большого скачка», «урегулирования» и «культурной революции». Вместо этого, к вопросу о роде занятий (*чжие*) было добавлено еще два вопроса на эту тему — отрасль занятий (*ханъе*) и о статусе неработающих (*буцзайе*). В опросный лист также были включены другие вопросы, которые позволяли не только получить более полную картину состояния населения на момент переписи, но и составлять кратко-

¹ См.: Жэнькоусюэ цыдянь (Словарь народонаселения). Под ред. Лю Чжэна. Пекин, Жэньминь дасюэ чубаньшэ, 1986. С. 278.

² См.: Чжунго 1982 нянь жэнькоу пуча цзыляо (Материалы переписи населения Китая 1982 года). Пекин, 1985.

³ См.: A Brief Account of the Preparations for the Third Population Census of the People Republic of China. Beijing, 1982. P. 26.

средне- и долгосрочные прогнозы в соответствии с планами развития народного хозяйства до конца XX века. В частности, надо было ответить и на такие вопросы как семейное положение (15 лет и старше), общее число рожденных и выживших детей (для женщин от 15 до 64 лет), число рождений для женщины в 1981 г. (в возрасте от 15 до 49 лет) и еще шесть вопросов для семьи в целом: место проживания человека (в семье или в общежитии), точный адрес, число членов семьи, число рождений в семье в 1981 г., число смертей в семье в 1981 г., число лиц, прописанных по данному адресу, но отсутствующих более года¹.

Уже через пять лет в ходе проведения экономической реформы и перехода от плановой к рыночной экономике перед руководством КНР встали вопросы проверки исполнения показателей 7-го пятилетнего плана (1985—1990 гг.), подготовки заданий нового 8-го пятилетнего плана (1991—1995 гг.) и оценки реальной основы для социально-экономического развития китайского общества. Поэтому в 1987 г. правительство КНР приняло решение о проведении 4-й Всекитайской переписи населения по состоянию на 0 часов 1 июля 1990 г., как и три предыдущие переписи населения.

4-я перепись населения проводилась на хорошо подготовленной основе 3-й переписи населения 1982 г. Через несколько лет после проведения 3-й переписи населения в 1987 г. было проведено выборочное обследование населения в масштабах всей страны и еще до начала очередной переписи была получена новая информация о состоянии населения, с помощью которой можно было корректировать результаты предыдущей переписи. Новый переписной лист вмещал уже 21 пункт. 19 пунктов были перенесены из опросного листа переписи 1982 года, а два новых пункта — фактическое место постоянного проживания и

¹ См.: Жэнькоусюэ цыдянь (Словарь народонаселения). Под ред. Лю Чжэна. Пекин, Жэньминь дасюэ чубаньшэ, 1986. С. 279; Чжунго жэнькоу няньцзянь — 1985 (Китайский демографический ежегодник — 1985). Пекин, 1986. Сс. 174—175.

причина переезда на новое место жительства — были внесены в связи с необходимостью определить характер увеличившейся миграции населения в связи с переходом к рыночной экономике и свободой выбора рода занятий и профессии.

Как отмечал сотрудник ГСУ КНР Сунь Цзинсинь, «4-я перепись населения проходила в новых условиях, связанных с углублением реформ и развитием рыночной экономики, что привело к увеличению миграции и появлению избыточной рабочей силы в городах с различными экономическими целями»¹. К концу 80-х гг. в Китае образовалось большое количество мигрантов, не имеющих постоянного места жительства, перемещающихся с одного места на другое, постоянно меняющих работу и практически не попадавших под жесткие мероприятия демографической политики руководства КНР, направленной на ограничение рождаемости (не более одного ребенка в семье)². Такое положение сложилось после того, как была введена система семейного подряда в сельской местности и отменено рacionamento зернового пайка (*коулян*) и тканей для городских жителей, у населения значительно снизилась мотивация для обязательной регистрации по месту жительства. Многие сельские жители в связи с ростом доходов стали официально регистрировать дополнительного ребенка сверх разрешенного местными властями количества детей. В результате возросло число жителей, которые избегали процедуры регистрации по месту постоянного или временного проживания.

Таким образом, после четырех проведенных переписей населения в масштабах всей страны в Китае стали все больше уделять внимания подготовительной части, в опросных листах

¹ См.: Sun Jingxin. The Characteristics of China's Four Population Censuses. 23-rd IUSSP General Population Conference. Symposium on Demography of China. China Population Association. Beijing, 1997. P. 4.

² Подробнее см.: Островский А.В. Формирование рынка рабочей силы в КНР. М., ИДВ РАН, 2003. Сс.149—164; Баженова Е.С., Островский А.В. Миграции в современном Китае // Народонаселение. 1998. №2

появлялось все больше вопросов, стали использоваться все более совершенные методы подсчета полученных статистических данных и публиковаться все больше сводных статистических таблиц о состоянии населения страны на время переписи. Поэтому в период между проведением 4-й Всекитайской переписью населения (1990 г.) и 5-й Всекитайской переписью населения (2000 г.) был заметно расширен опросный лист, который включал в себя не только вопросы о состоянии населения, но и о состоянии домохозяйств. Впервые такой эксперимент был проведен во время местной переписи населения в муниципалитете Шанхая в 1992 г., а затем использован в масштабах всей страны в рамках проведения 1% выборочного опроса населения КНР в 1995 г. В новой переписи населения 2000 г. также были использованы два типа опросного листа — короткий вариант для всех жителей страны с 19 вопросами и длинный — для 10% населения страны с 26 вопросами.

Кроме того, в ходе 5-й Всекитайской переписи (2000 г.) была использована географическая информационная система, суть которой состоит в привязке географических районов к основным районам переписи населения в отличие от привязки к административному районированию в ходе предыдущих четырех переписей населения КНР. Как показала практика, использование данных переписи, особенно в условиях постоянного роста миграции населения, в привязке к географической информационной системе позволяет более полно использовать материалы переписи в текущей работе с данными экономической и социальной статистики и статистики населения.

Процесс подготовки 5-й Всекитайской переписи населения показал, что Китай намерен и дальше осуществлять экономическую реформу, переход от плановой к рыночной экономике и создавать общество «малого благоденствия» (*сяокан шэжуэй*). В постановлении Госсовета КНР №277 от 25 января 2000 г. «О методах проведения 5-й Всекитайской переписи населения» особое внимание было уделено объектам переписи населения

и принципам его регистрации. В пункте 7 данного документа вновь подтверждался использованный во всех прежних четырех переписях населения принцип «один человек может быть зарегистрирован только в одном месте»¹. Однако при этом, как и в материалах переписи 1990 г., особое внимание было уделено определению понятия «мигрант» и выявлению общей численности мигрантов. В отличие от переписи 1990 г., где в категорию мигрантов включалось население, проживающее свыше одного года вне места постоянного проживания и регистрации прописки (*чанчжу хукоу дэнцзиди*), в переписи 2000 г. период проживания не по месту постоянного жительства и регистрации прописки сократился до полугода. Таким образом, в соответствии с Постановлением Госсовета КНР №277 были определены те категории людей, которые не входили в статистику населения, «имеющего постоянную прописку» (*чанчжу хукоу*). К ним были отнесены «лица, проживающие в данной волости, поселке, городском квартале, но находящиеся вне места проживания свыше 6 месяцев; имеющие только регистрацию по месту прописки; не имеющие прописки по месту постоянного проживания»². В результате по данным 5-й Всекитайской переписи населения общая численность всех категорий мигрантов в КНР в 2000 г. достигла 153,2 млн. человек (или 12,3% общей численности всего населения страны).

Таким образом, как по субъективным причинам — изменение критерия сроков проживания от одного года до шести месяцев вне места постоянного жительства и наличия прописки, так и по объективным причинам — отмена системы талонов на зерно и ткани в городах и переход на систему подворного подряда в деревне, по данным 5-й Всекитайской переписи населения, общая

¹ См.: Чжунго 2000 нянь жэнькоу пуча цзыляо (Материалы переписи населения Китая 2000 года), Пекин, Чжунго тунцзи чубаньшэ, 2002. С. 1889.

² См.: Чжунго 2000 нянь жэнькоу пуча цзыляо (Материалы переписи населения Китая 2000 года), Пекин, Чжунго тунцзи чубаньшэ, 2002. С.1889

численность мигрантов выросла с 70 млн. человек в 1990 г. (19,2 млн. человек с изменением места регистрации и более 50 млн. человек без изменения места регистрации) до 153 млн. человек (более чем в 2 раза)¹. Такого рода изменения в программе переписи населения свидетельствовали о более широком понимании вопросов развития народонаселения руководством КНР на новом этапе реформы экономической системы, перехода от плановой к рыночной экономике и качественному изменению социальной обстановки в стране.

Это подтверждает и использование двух вариантов опросного листа — короткого для всех жителей страны — с 19 вопросами — и длинного для 10% жителей страны — с 49 вопросами. Кроме того, как и в материалах предыдущей переписи, были составлены таблица обследования текущей смертности за период с 1 ноября 1999 г. до 31 октября 2000 г. и таблица обследования временно проживающего населения. Для проверки полученных данных предполагалось провести контрольный опрос до 15 ноября 2000 г.

Как мы видим, опросные листы переписи населения выходят далеко за рамки обычных переписей населения, проводившихся в различных странах мира. Однако, учитывая большие исторические традиции регистрации населения в Китае, это не вызывает удивления. Можно только позавидовать прогрессу, которого достиг Китай в подготовке и реализации программ переписи населения страны.

По состоянию на 1 ноября 2010 г. в Китае проводилась 6-я Всекитайская перепись населения, которая предоставила сведения о численности населения, его возрастной структуре, уровне образования, национальном составе, структуре занятости и

¹ См.: Kam Wing Chan, Yang Yunyan. Internal Migration in Post-Mao China: Dualistic Approach. 23-rd IUSSP General Population Conference. Symposium on Demography of China. China Population Association. Beijing, 1997. Pp.183—184; Чжунго 2000 нянь жэнькоу пуча цзыляо (Материалы переписи населения Китая 2000 года), Пекин, Чжунго тунцзи чубаньшэ, 2002. С. 10—11.

миграции. Кроме того, собирались данные о брачности, жилищных условиях и социальном обеспечении китайских граждан¹.

Результаты Всекитайских переписей населения имеют огромное значение для изучения демографических процессов в КНР и планирования социально-экономического развития страны. Подготовка и проведение переписи населения страны такого масштаба с элементами социологического опроса населения по важнейшим вопросам положения населения, таким как миграции и жилищная проблема в условиях экономической реформы, предоставляют руководству страны необходимую информацию о положении населения на местах и обеспечивают обратную связь руководства страны с народом. Очень важен и большой опыт, приобретаемый статистиками и местными органами власти в процессе подготовки и проведения переписей населения такого масштаба с применением современной методики, с помощью современных средств обработки информации. Переписи в стране с более чем миллиардным населением уникальны по своим масштабам и по объему обрабатываемых данных, как в истории Китая, так и в истории проведения переписей в мире в целом.

Другие источники данных демографической статистики в КНР

Важным источником демографических данных в современном Китае были и остаются *выборочные обследования*, на основе которых рассчитываются средние демографические показатели по всей стране. Эти обследования время от времени

¹ См. 3-х-томное издание — «Чжунго 2010 нянь пуча цзыляо (Материалы переписи населения Китая 2010 года. Том 1, 2, 3). Пекин. Чжунго тунцзи чубаньшэ» («Tabulation on the 2010 Population Census of the People's Republic of China. Book I, II, III.» Compiled by Population Census Office under the State Council and Department of Population and Employment Statistics. National Bureau of Statistics of China. China Statistics Press. Beijing.

проводились еще до образования КНР однако они стали проводиться регулярно после образования КНР.

В 1954—1958 гг. в Китае было проведено множество разного рода статистических и социологических обследований, материалы и итоги которых публиковались как в различных статистических сборниках и научных монографиях, так и в отдельных статьях специализированных журналов таких как «Тунцзи» («Статистика»), «Тунцзи яньцзю» («Статистические исследования»), «Цзихуа юй тунцзи» («План и статистика»). Большая часть материалов проведенных в 1954—1958 гг. обследований в конечном итоге была обобщена в опубликованном по случаю 10-летия образования КНР юбилейном статистическом сборнике «Вэйдадэ шинянь» («Великое десятилетие»), в котором были помещены обзорные данные социально-экономического развития КНР за 10 лет — с 1949 по 1959 гг., включая и информацию о развитии населения.

Однако затем на протяжении весьма длительного времени — с конца 50-х и до начала 80-х годов — мировая общественность имела весьма отдаленное представление о состоянии китайской экономики и особенно о динамике численности, составе и структуре населения Китая. С конца 1950-х годов после публикации статистического сборника «Великое десятилетие» в Китае вообще перестали публиковать статистические данные для всеобщего ознакомления. Но это отнюдь не означало, что в Китае прекратили проводить демографические и социологические обследования и собирать статистические данные о социально-экономическом развитии страны. Об этом свидетельствуют и выпущенные в 80-е гг. статистические сборники КНР («Чжунго тунцзи няньцзянь»), в которых самым подробным образом были даны динамические ряды по большому числу показателей народного хозяйства КНР. Нелишним будет сказать, что в этих сборниках много места было уделено показателям развития населения КНР, таким как общая численность населения, городское и сельское население, группировка городов и уездов по

численности проживающих в них, территориальное распределение населения, возрастно-половая структура, национальный состав, средняя ожидаемая продолжительность жизни, демографическая нагрузка, рождаемость, смертность, естественный прирост, брачность и разводимость, в том числе и по возрастам, а также число членов семьи и коэффициент суммарной рождаемости женщин по возрастным группам¹.

Однако в ходе экономической реформы с начала 1980-х годов в Китае начался самый настоящий информационный бум. За последние десять лет было издано огромное количество статистических сборников, в которых приводились самые разнообразные данные о социально-экономическом развитии страны. Начиная с 1981 г. стали регулярно выходить статистические ежегодники «Чжунго тунцзи няньцзянь» («Китайский статистический ежегодник»), «Чжунго тунцзи чжайяо» («Китайский статистический справочник»), «Чжунго цзинцзи няньцзянь» («Китайский экономический справочник») и другие, включая статистические сборники по отдельным отраслям экономики, провинциям и даже городам и уездам.

С начала 1980-х годов все большее внимание стало уделяться вопросам социальной статистики. Регулярно проводились выборочные обследования различных социальных слоев и групп населения, постоянно публиковались статистические данные по вопросам естественного движения населения, занятости, изменения оптовых и розничных цен, изменению жизненного уровня, доходам на душу населения, а также по основным показателям душевого потребления. Помимо регулярно проводимых переписей также проводятся и 1%-ные выборочные обследования населения, результаты которых регулярно публикуются в ежегодных статистических сборниках.

¹ Подробнее см.: Чжунго шэхуэй тунцзи цзыляо (Материалы социальной статистики Китая. Пекин, Чжунго тунцзи чубаньшэ, 1985. Сс.12—35; Чжунго тунцзи няньцзянь — 1981 (Китайский статистический ежегодник — 1981). Пекин, 1983

Выборочные обследования обычно проводятся в периоды между переписями населения во многих странах. Подобный метод особенно важен для многонаселенных стран, где затраты на проведение всеобщих переписей исключительно велики, а своевременная информация о развитии населения необходима. Система выборочного учета уже в течение десятилетий функционирует в Индии, демографические обследования широко используются во многих других странах мира.

Выборочные демографические обследования в КНР ставят своей задачей получение информации о процессах воспроизводства населения, семейно-брачных отношениях и других демографических реалиях с целью способствовать осуществлению политики, направленной на снижение рождаемости и ограничение численности населения. Результаты обследований рассматриваются как важный элемент демографического изучения Китая, необходимый для решения вопросов социально-экономического развития страны. Важным было и то, что проведение обследований способствовало привлечению внимания широких масс населения к проблемам планирования семьи, ограничения рождаемости, необходимости достижения целей демографической политики, намеченных руководством КНР. Результаты выборочных обследований имеют ценность не меньшую, чем итоги общенациональных регулярных переписей, позволяя выявить ряд важнейших аспектов демографического развития страны.

Например, ежегодник статистических данных о населении и занятости КНР на соответствующий год содержит информацию о ситуации в стране в целом и отдельно по 31 провинции, включая автономные районы и города центрального подчинения. Он издается Отделом статистики населения и занятости Государственного статистического управления КНР при поддержке Министерства общественной безопасности и Отдела планирования и информации Государственного комитета здравоохранения и планирования семьи. Ежегодник за 2015 год содержит следующие разделы: 1) общий обзор; 2) данные Всекитайского

выборочного обследования населения — 2014; 3) основные данные обследования рабочей силы — 2014; 4) данные о занятости в городах в 2014 г.; 5) данные о регистрации домохозяйств в 2014 г.; 6) данные о планировании семьи в 2014 г.; 7) данные о населении и занятости отдельных стран и территорий мира; 8) пояснения относительно основных статистических показателей¹.

Статистический учет ведется по месту проживания на момент учета. Ежегодные данные о населении опираются на статистику регистрации постоянно проживающего населения. В соответствии с установками положения о регистрации семей, основной единицей регистрации прописки (*хуцзи*) являлся двор (семья). Текущей регистрацией предусмотрено получение следующих основных показателей статистики населения: 1) общее число дворов, включая семьи (*цзятинху*) и общежития или коллективные дворы (*цзитиху*), а также семьи, в составе которых есть временно выбывшие; 2) общая численность населения, то есть постоянно проживающее население, зарегистрированные в списках, где есть временно выбывшие; 3) число всех рождений, число живорожденных детей у матерей, постоянно проживающих в данной местности; 4) число умерших из числа постоянно проживающего населения, включая мертворожденных, а также включая умерших людей, не имеющих постоянной прописки в данном дворе; 5) выбывшее население, то есть граждане, выполнившие все формальности в связи с выбытием из данного населенного пункта (исключая города уездного подчинения), поселка, поселения или деревни, куда также включаются выписанные из регистрационной книги в связи с призывом на службу в армию, выездом за рубеж, арестом и отбытием тюремного заключения; 6) прибывшее население, то есть лица, прибывшие на

¹ См. China Population and Employment Statistics Yearbook.2015. Compiled by Department of Population and Employment Statistics. National Bureau of Statistics of China. China Statistics Press. Beijing.2015.

место жительства из другого города (исключая города уездного подчинения), поселка, поселения или деревни, а также демобилизованные из армии, прибывшие на жительство из-за рубежа и возвратившиеся домой после отбытия сроков заключения.

Наряду с регистрацией постоянно проживающего населения предпринимаются усилия по учету не имеющих постоянной прописки, но проживающих в данной местности, с целью включения этих материалов в систему ежегодных сводок о населении Китая. В систему учета входили две категории населения: 1) имеющие постоянную прописку в одном месте, но фактически проживающие в другом месте и оказавшиеся без прописки в данном месте на данный момент, в частности, городские жители, находящиеся в командировке или приехавшие в деревню навестить родственников; 2) сельские жители, выписавшиеся из домового книги в деревне и приехавшие в город в поисках работы, но на данный момент не имеющие прописки ни в городе, ни в селе. Например, по данным 3-й Всекитайской переписи населения 1982 г., ожидающих прописку людей насчитывалось 4,75 млн. человек, а по данным 5-й Всекитайской переписи населения 2000 г. — 8,052 млн. человек¹.

С целью уменьшения погрешностей в статистике населения по ежегодным сводкам на основе системы регистрации было определено, что не имеющее постоянного места проживания население должно быть зарегистрировано по временному месту проживания. В эту категорию входили следующие лица: 1) целые семьи, не имеющие на данный момент прописки, как в городе, так и в деревне; 2) отдельные граждане, не имеющие на данный момент постоянной прописки как в городе, так и в деревне, включая имеющих свидетельство о переезде или о рождении, но

¹ См.: Чжан Цинъю. Шилунь вого жэнькоу няньбаоды тунци чжилян (О качестве демографической статистики в статистических ежегодниках КНР// Жэнькоу юй цзинци. 1984. №2. С.12; Чжунго 2000 нянь жэнькоу пуча цзыляо (Материалы переписи населения Китая 2000 года). Пекин, Чжунго тунци чубаньшэ, 2002. С. 10—11.

еще не вписанных в домовую книгу, а также лиц, находящихся в заключении или на трудовом перевоспитании и выписанных из домовой книги; 3) новорожденные дети матерей, ожидающих прописку; 4) умершие, не имеющие постоянной прописки.

Система регистрации семей и статистика населения являются главными составными частями государственной системы управления и государственной статистики. В этих условиях к статистическим службам стали предъявляться новые требования по своевременному учету населения, в первую очередь увеличивающегося количества мигрантов в процессе перехода к рыночной экономике.

Была создана трехуровневая система управления информацией о постоянно проживающем населении: 1) город в качестве информационного центра; 2) районы города и уезды как вспомогательные информационные базы; 3) местные полицейские управления как основа. Эта трехуровневая система управления информацией поставляет данные для централизованной системы компьютерного управления информацией о постоянно проживающем населении для местных управлений общественной безопасности и местных полицейских участков. В результате накопленного банка информации о регистрации постоянно проживающего населения исполнительные власти получили возможность в любой момент пользоваться имеющейся постоянно обновляемой информацией о населении, в том числе и с целью учета фактически проживающего населения на данной территории.

Система ежегодных данных о населении КНР компактна и достаточно точно отражает демографическую ситуацию в стране. Ежегодные статистические сводки утверждаются на всех административных уровнях, заполняются по единой общегосударственной форме, что гарантирует сопоставимость и своевременность представления ежегодных данных о населении. Система государственной статистической отчетности опирается на устойчивость административной системы вплоть до низовых

уровней — уличных комитетов, комитетов жителей городов и поселков, комитетов сельских жителей и других организаций по месту жительства.

В XXI веке при учете населения и составлении перспективных планов развития народного хозяйства Китая особенно важное значение стали иметь такие факторы как занятость городского населения, миграция избыточной сельской рабочей силы, уровень образования населения, старение населения и обеспечение основными жизненными средствами более чем 1,3 млрд. человек.

Выполнение этой задачи невозможно без активного включения в работу низовых статистических организаций, которые лучше владеют ситуацией на местах. Руководство низовых статистических организаций играет важную обеспечивающую роль при составлении статистических таблиц, ежегодных сводок данных о населении, определяет границы районов, подведомственных различным статистическим органам, следит за качеством учета. Организация жизнедеятельности в стране с численностью населения более 1,3 млрд. человек невозможна без текущей статистики населения, собираемой с помощью системы регистрации семей и обрабатываемой с помощью компьютерной системы управления информацией.

§4. Основные характеристики населения КНР

В области народонаселения подтвержден курс на продолжение политики плановой рождаемости с учетом перехода к двухдетной семье и повышение качественных характеристик новых поколений, что должно способствовать сбалансированному развитию народонаселения КНР в течение длительного периода времени. Демографическая ситуация должна благоприятствовать социально-экономическому развитию, а политика народонаселения — быть прогрессивной ее основой.

В 2016 г. общая численность населения КНР составила 1382,71 млн. человек, абсолютный прирост численности населения за 2016 год — 8,09 млн. человек. В 2016 г. в КНР общий коэффициент рождаемости достиг 12,07 промилле (рождений на 1000 населения); коэффициент смертности составил 7,11 промилле¹. Если в 2007 г. коэффициент естественного прироста населения был 5,17‰, то в 2015 г. он уменьшился до 4,96‰, а в 2016 — возрос до 5,86.

В результате неустанных усилий правительства КНР по стабилизации численности населения его доля в общей численности населения земного шара снижалась, что говорит об успешности мер, принимаемых руководством КНР в демографическом направлении. Удельный вес жителей КНР в общей численности населения земного шара падал и если в 1982 г. он составлял 22,1% общемирового, в 2000 г. — уже 20,8%, в настоящее время — 19,5%. Согласно прогнозам, к 2050 г. доля жителей Китая в населении мира снизится с 1/5 до 1/7. Это вклад КНР в снижение мирового демографического роста.

Особое внимание уделяется необходимости завершения реформы здравоохранения: с упором на расширение профилактических мер в деревне — создание сети лечебных учреждений в

¹ Чжунго тунцзи чжайяо. 2017. (Китайский статистический справочник. 2017). Пекин. ГСУ КНР. 2017. Сс. 16-18

Таблица 3

Численность и структура населения КНР
(в 2016 г., млн. чел.)¹

	Численность	Удельный вес (%)
Общая численность населения	1382,71	100,0
Городское население	792,98	57,35
Сельское население	589,73	42,65
Мужчины	708,15	51,2
Женщины	674,56	48,8
В возрасте 0–14 лет	230,91	16,7
В возрасте 15–64 лет	1002,46	72,5
В возрасте 65 лет и старше	149,39	10,8

сельской местности; улучшение медицинского обслуживания в городских кварталах (*шэцзюй*); усиление механизма поддержки больных тяжелыми заболеваниями и системы защиты против эпидемий; поддержание и развитие на основе инноваций традиционной китайской медицины и использование последних достижений западной медицины; повышение качества медперсонала; обеспечение безопасности и доступности всех необходимых продуктов питания и лекарств.

Благодаря постепенному улучшению ситуации со здоровьем населения средняя ожидаемая продолжительность жизни в Китае выросла с 71,4 года в 2000 г. до 76,4 года в 2015 г. В 2011 г. системой базового медицинского страхования в городах и поселках пользовались 472,91 млн. человек (прирост за год на 40,28 млн.), из которых 252,26 млн. составляли рабочие и служащие, а 220,66 млн. — жители городов и поселков. Из общего

¹ Источник: Чжунго тунцзи чжайяо. 2017. (Китайский статистический справочник. 2017). Пекин. ГСУ КНР. 2017. Сс. 16–18.

числа участников 46,41 млн. были рабочие — мигранты из сельских районов. В 2015 г. системой базового медицинского страхования в городах и поселках пользовались уже 665,7 млн. человек (прирост за год на 68,23 млн.), из которых 288,9 млн. составляли рабочие и служащие, а 376,8 млн. — жители городов и поселков. При этом за годы 12-й пятилетки в КНР вырос уровень медицинского обслуживания. В частности, уже 597 млн. чел. в городах и более 800 млн. чел. в деревнях (более 95% населения) включены в различные социальные программы медицинского обслуживания¹.

В 2011 г. в системе здравоохранения медицинские учреждения обслуживали 6,2 млн. медицинских работников, включая 2,51 млн. практикующих врачей и 2,24 млн. медсестер; в них было 5,15 млн. коек. В 2015 г. в системе здравоохранения медицинские учреждения обслуживали уже 8,03 млн. медицинских работников, включая 3,0 млн. практикующих врачей и 3,28 млн. медсестер; в них было 7,08 млн. коек (5,34 млн. в городских больницах и 1,21 млн. в сельских больницах)².

В возрастной структуре сохраняются тенденции усиления старения населения — в 2011 г. число жителей Китая старше 65 лет достигло 122,9 млн. человек, 9,1% населения, а в 2016 г. — 149,39 млн., 10,8%. Численность населения в детских возрастах (0—14 лет) составила 230,91 млн. чел. (16,7%), а в трудоспособных и пожилых возрастах (15—64 лет) — 1002,46 млн. чел. (72,5%) в 2016 г. (см. таблицу 1). В течение последующих 20 лет

¹ Чжунхуа жэньминь гунхэго. 2015 нянь гомин цзинцзи хэ шэхуэй фачжань тунцзи баогао (Statistical communiqué of the People's Republic of China on the 2015 National economic and social development). National Bureau of Statistics of China. 29.02.2016. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/201602/t20160229_1323991.html

² Чжунхуа жэньминь гунхэго. 2015 нянь гомин цзинцзи хэ шэхуэй фачжань тунцзи гунбао (Statistical communiqué of the People's Republic of China on the 2011 National economic and social development). National Bureau of Statistics of China. China Statistics Press. 2016.

тенденции старения населения будут нарастать быстрее, что потребует дополнительных усилий по реформе системы социального обеспечения и создания системы обслуживания пожилых людей. В 2014 г. число жителей КНР старше 60 лет достигло 212 млн. человек, 15,5% общей численности населения. Ежегодный прирост составляет 8 млн. человек и к 2050 г. эта возрастная когорта достигнет цифры в 500 млн. человек¹.

По мере старения населения Китая проблемы социального и прежде всего пенсионного обеспечения становятся все более актуальными. Сложность здесь состоит в том, что в настоящий период система социального обеспечения в масштабе страны находится в стадии формирования и пока не может охватить все категории людей преклонного возраста. В 2011 году базовой пенсионной программой было охвачено 283,92 млн. человек, прирост за год 26,85 млн. человек. Из них 215,74 млн. были рабочие и служащие, а 68,19 млн. — пенсионеры. В 2015 г. системой пенсий в городах и поселках пользовались 353,6 млн. чел. (увеличение за год на 12,36 млн. чел.), в городе и деревне вместе всего 504,7 млн. чел. Становление и эффективность новой общенациональной системы социального обеспечения будет зависеть от результатов экономической реформы в КНР. Старение населения ставит на повестку дня необходимость огромных усилий по распространению системы социального обеспечения на сельские районы. И система пенсионного обеспечения, покрывающая сейчас около 55% населения, будет постепенно распространена на все категории граждан, проживающих как в городе, так и в деревне.

Продолжается курс на полный охват всех слоев населения системой социального обеспечения: на реформу системы социального страхования на предприятиях и в учреждениях в городах; совершенствование базового медицинского обслуживания в городе и деревне; постепенное открытие пенсионных счетов для

¹ «Китай». №12. Декабрь 2015. С. 2.1

всех трудящихся; создание механизма льгот и дотаций и его постоянное регулирование в системе социального страхования по всей стране; улучшение системы социальной помощи в случае стихийных бедствий, укрепление фондов социальной помощи; с учетом старения населения обеспечить социальное обслуживание пожилых людей и защиту законных прав инвалидов.

Заключение

Безусловно, огромная численность населения Китая оказывает серьезное влияние на душевые показатели производства и доходов населения. *По ряду оценок, в частности, Международного валютного фонда (МВФ) и Мирового банка КНР обогнал Японию по объему ВВП, а к 2050 г. обгонит США и займет 1-е место. Китай уже занимает 1-е место в мире по объему экспорта и 2-е по объему импорта. К 2050 г. китайский рынок по своему объему станет самым большим в мире; КНР станет самым крупным центром обрабатывающей промышленности и объем ВВП на душу населения превысит 5000 ам. долл.*

Однако экономический рост тесно связан с ростом населения. С началом реформ, то есть с 1979 по 2007 г., среднегодовые темпы роста ВВП составили 9,8% в год, однако в дальнейшем по мере роста численности населения темпы экономического роста Китая должны будут последовательно снижаться до 4—5% ВВП к 2045—2050 гг. Китай может обеспечить сохранение высоких темпов экономического роста при переходе от экстенсивных к интенсивным методам развития народного хозяйства, связанным не столько с использованием огромной массы дешевой рабочей силы, сколько с повышением производительности труда в результате развития научно-технического прогресса и внедрения технических новинок, повышения качества рабочей силы в результате увеличения инвестиций в образование, изменение структуры производства за счет перехода от живого труда к овеществленному, создания более капиталоемких производств, перелива рабочей силы из первой сферы во вторую и третью сферы. Иными словами, не случайно в Китае одним из основных характеристик «социализма с китайской спецификой» стал принцип «человек — основа основ» (*и жэнь вэй бэнь*), реализация которого означает, что в стране стали вкладывать большие средства в человеческий капитал.

Согласно исследованиям китайских ученых, запасы природных ресурсов Китая позволяют содержать численность населения 1,5—1,6 млрд. человек. По отметке 1,6 млрд. человек проходит «линия судьбы» китайской нации. По различным прогнозам, Китай достигнет нулевого прироста населения в середине XXI века, примерно в 2040—2050 гг. Для сохранения устойчивого развития, баланса между населением и ресурсами необходимы строгий постоянный контроль за приростом населения, рациональное использование природных ресурсов и сохранение окружающей среды. По этой причине главной проблемой для Китая остается необходимость избежать демографического кризиса — достижения такой численности населения в стране, которая может вызвать резкое обострение проблем обеспечения продовольствием, жильем, топливом и рабочими местами, исходя из сложившегося уровня развития производительных сил на определенный момент времени. По мнению китайских ученых, оптимальная численность населения для Китая с территорией 9,6 млн. кв. км не должна превышать 700—800 млн. человек. В настоящее время число жителей КНР превысило 1,37 млрд. человек.

Основой достижения цели построения в Китае общества «малого благоденствия» является сохранение достаточно высоких темпов экономического развития страны с помощью активного проведения экономической реформы в городе и в деревне. Но важнейшим условием модернизации экономики Китая, претворения в жизнь перспективных планов его развития является программа планирования рождаемости населения.

В настоящее время для демографических исследований в КНР типично рассмотрение проблем народонаселения в контексте экономической ситуации в стране, в тесной увязке с природными, экологическими характеристиками. На первый план выдвигается экономическое значение планирования рождаемости. Особенности демографического развития страны на современном этапе пока еще требуют активной демографической политики.

В обозримом будущем будут нарастать социальные проблемы, связанные с необходимостью пенсионного обеспечения пожилых людей по мере ускорения старения населения, увеличения количества рабочих мест, профессиональной подготовки вступающей в трудовую жизнь молодежи и обеспечения растущего населения жильем. Все это будет тормозить выход Китая на уровень потребления общества «малого благоденствия». Не соответствие общей численности населения и темпов развития образования, здравоохранения, жилищного строительства и коммунальных услуг в первые десятилетия нового столетия будут сказываться на качественных характеристиках населения. Не менее острой является и другая проблема, связанная с ростом населения — экологическая. Быстрый рост населения и наращивание промышленного производства оказывают огромное давление на окружающую среду. Таким образом, демографический фактор в КНР является одним из основных факторов, сдерживающих решение задачи быстрого экономического развития страны, что и в будущем предполагает проведение политики, направленной на регулирование роста численности населения.

Правительство и КПК связывают демографическую проблему с судьбой нации, ставя в зависимость от ее решения успехи политики модернизации, прогресс в социально-экономической сфере и достижение желанного статуса великой державы. На настоящий момент времени планы в области демографического развития выполняются. Рост численности населения удерживается в определенных границах, не препятствуя поставленным задачам в области социально-экономического развития.

Исходя из вышесказанного, одной из основных детерминант, определяющих перспективы развития Китая, будет динамика численности населения и других демографических показателей. Только при условии успешного осуществления политики народонаселения, разумного ограничения его численности и достижения поставленных руководством КНР демографических целей страна сможет решить стоящие перед ней

задачи — продовольственную, экологическую и другие, достичь намеченных XVI—XIX съездами КПК социальных и экономических показателей, активно используя при этом развитие внешне-экономических связей и интеграцию в мировую экономическую систему. Все это обуславливает необходимость глубокого исследования проблем народонаселения и демографической политики Китая на современном этапе для научно обоснованного прогнозирования демографического и социально-экономического развития КНР на предстоящий период.

Основные термины

Брак и семья	婚姻与家庭
Двухдетная семья.....	两个孩子家庭
Миграции.....	迁移
Население Китая	中国人口
Переписи населения	人口普查
Плотность и распределение населения.....	人口密度及分配
Политика народонаселения	人口对策
Политика однопородной семьи.....	独生政策
Рабочая сила.....	劳动力
Социально-экономическое развитие.....	社会经济发展
Структура населения по возрасту.....	按年龄分人口数
Структура населения по полу.....	按性别分人口数
Урбанизация	城市化
Экологическая ситуация	生态情况
Экономическая реформа.....	经济体制改革

Рекомендованная литература

На русском языке

1. Законодательные акты Китайской Народной Республики. М., 1952.
2. Китайская Народная Республика. Конституция и основные законодательные акты. М., 1954.
3. Китайская Народная Республика. Законодательные акты. 1984—1988. М., Прогресс, 1989.
4. Конституция и основные законодательные акты. Китайской Народной Республики. (1954—1958). М., 1959.
5. Материалы VIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая. М., 1956.
6. Баженова Е.С. Проблемы народонаселения и демографической политики в КНР. М. 1977.
7. Баженова Е.С., Островский А.В. Население Китая. М. 1991.
8. Баженова Е.С. Китай в демографическом измерении. М. 1993.
9. Баженова Е.С. Население Китая — 1 300 000 000. Стратегия развития и демографической политики. М. 2010.
10. Баженова Е.С., Островский А.В. Синьцзян — новый облик Великого шелкового пути. Алматы. 2012.
11. Баженова Е.С., Островский А.В. Синьцзян — горизонты нового Шелкового пути. М. 2016.
12. КНР: экономика регионов. М. 2015.
13. Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2014—2015 г. М. 2016.

На китајском языке

14. Вэйдадэ шинянь. 伟大的十年 (Великое десятилетие). Пекин, 1959.
15. Чжунго тунци чжайяо. 中国统计摘要 (Китайский статистический справочник). Пекин, ГСУ КНР, 2000 — 2017.
16. Чжунго тунци няньцзянь. 中国统计年鉴 (Китайский статистический ежегодник — 1981). Пекин, ГСУ КНР, 2000 — 2017.

Научное издание

Е. С. Баженова

Население Китая: история и современность

Редактор *Н. Л. Кварталова*
Художественное оформление,
макет *В. П. Абраменко*
Компьютерная вёрстка
А. И. Кудрявцев

Подписано в печать 10.01.2018. Формат 70x100 ¹/₁₆.
Печать офсетная. Гарнитура «Liberation Serif».
Бумага офсетная. Тираж 500 экз.
Заказ №25

Отпечатано в «ИПЦ "МАСКА"»,
тел.: 8 (495) 510–32–98
www.maska.su, e-mail: info@maska.su